№ 135

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 4-хъ до 6-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—Караваевская, № 5, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 8 ч. веч.; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Товарищества И. Д. Сытина, Гостиный рядъ, № 50; 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СУББОТА, 17-го МАЯ 1914 ГОДА.

ГОДЪ ПЯТИДЕСЯТЫЙ.

№ 135

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.–11 р. 20 к., на 10 м.–10 р. 50 к., на 9 м.–9 р. 50 к., на 8 м.–9 р. 50 к., на 7 м.–7 р. 50 к., на 6 м.–6 р. 50 к., за 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.–2 р. 30 к., на 1 м.–1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.–9 р. 20 к., на 10 м.–9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.–7 р. 40 к., на 7 м.–6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.–5 р., на 4 м.–4 р., на 3 м.–3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 60 к., за каждый слѣдующій разъ по 30 к.; позади текста за первый разъ 30 к., за слѣдующіе разы по 15 к. Для лицъ, ищущ. труда по 10 к. строка позади текста.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 03.

Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.

Телефонъ типографіи И. Н. Кушнерева и К° № 89.

Кіевъ, 16-го мая 1914 г.

Національное несчастье. „И это наше наше національное несчастье, которое гораздо больше, чѣмъ вы можетъ быть думаете. Не вѣрить въ судью—значитъ не вѣрить закону,—не вѣрить въ то, что судъ можетъ его отстоять. Не вѣрить въ силу закона,—это поощрять и прощать беззаконіе; не вѣрить, что судъ можетъ законъ отстоять, значитъ оправдывать самосудъ".

Такъ говорилъ въ своей яркой и широко охватившей вопросы судебной дѣятельности, судебной чести и роли суда въ государственной жизни членъ Госуд. Думы В. А. Маклаковъ, выступившій первымъ ораторомъ по смѣтѣ министерства юстиціи. Или можетъ быть вы не читали этой рѣчи, потому что Маклаковъ числится въ рядахъ кадетской партіи? Но правда—вездѣ и всегда правда и слово правды, кѣмъ кѣмъ бы ни было оно сказано, заслуживаетъ того, чтобы къ нему прислушаться. Второе наше національное несчастіе въ томъ, что у насъ слишкомъ много ярлыковъ и перегородокъ и каждый внимаетъ только себѣ и своимъ единомышленникамъ. Не надо, однако, забывать, что истина рождается не изъ лѣниваго единомыслія, а изъ столкновенія мнѣній, изъ освѣщенія предмета со всѣхъ сторонъ, а потому къ словамъ такъ называемой оппозиціи слѣдуетъ прислушиваться, въ нихъ иногда находитъ свое выраженіе общественная тревога и спасительная чуткость. Капитолійскіе гуси своимъ крикомъ среди ночи нарушили охраняемую мировымъ уставомъ общественную тишину и спокойствіе мирно спавшихъ гражданъ-воиновъ, но исторія назвала этотъ крикъ спасительнымъ. Къ тому же В. А. Маклаковъ принадлежитъ къ числу тѣхъ народныхъ представителей, которые отмѣчены искренностью, которыхъ слушаютъ всѣ партіи, которые трактуются сами по себѣ, независимо отъ партій, къ какимъ они принадлежатъ. Какъ величины самодовлѣющія, какъ представители всего народа и защитники интереса государственнаго, а не узкопартійной политики, они нерѣдко расходятся со своими партіями и послѣднія это терпятъ: искренность—большая сила, а силѣ—высокая оцѣнка.

И этотъ искренній и умный депутатъ бьетъ тревогу по поводу того состоянія, до котораго доведено въ послѣднее время наше судебное дѣло. Онъ бьетъ тревогу, какъ призванный на стражу нашей государственности, какъ человѣкъ, желающій остаться на лойяльномъ пути и призывающій на этотъ путь другихъ, какъ убѣжденнѣйшій монархистъ. „Я былъ и остаюсь убѣжденнѣйшимъ монархистомъ, сказалъ онъ въ послѣдней своей рѣчи, ибо я считаю республику безуміемъ въ нашей странѣ и считаю, что тотъ, кто говоритъ объ этомъ, говоритъ не серьезно, или не понимаетъ, что онъ говоритъ".

Тѣмъ послѣдовательнѣе онъ считаетъ отвѣтственными, за направленіе отдѣльныхъ вѣдомствъ, министровъ и совершенно недопустимыми участив-

ДОБРЫЯ НАМѢРЕНІЯ. 1)

О. Демертъ.

Весь адъ вымощенъ добрыми намѣреніями.
(Поговорка)

Софіи Васильевнѣ давно пора ѣхать «по дѣламъ», но она никакъ не можетъ еще разстаться съ уютнымъ уголкомъ своего будуара. Одѣтая въ сѣрый суконный костюмъ-тальеръ и высокіе сапожки для гулянья, Софія Васильевна полулежала въ уголкѣ мягкаго диванчика, грѣясь въ пріятной теплотѣ камина, топившагося направо отъ нея, и съ удовольствіемъ оглядывала свою особу, отражающуюся въ зеркальномъ шкафу. Карета уже подана, шляпа и перчатки лежатъ на столѣ, но Боже, какъ не хочется ѣхать! На дворѣ сыро и пасмурно, а здѣсь такъ уютно и тепло. Какъ бы хорошо было забраться съ ножками на диванъ, взять новый французскій романъ, только что присланный отъ Мелье, и не велѣть никого принимать, но эти противныя дѣла. У Софьи Васильевны, въ ея изящной книжечкѣ, записанъ цѣлый списокъ сегодняшнихъ обязанностей! Во-первыхъ, навѣстить старую тетушку, которая не выходитъ третій день по случаю сильнаго гриппа, заказать у Соловьева манто и не забыть сдѣлать выговоръ за жакетъ: просила положить ваты чуть-чуть, одну иллюзію, а ей подложили такъ, что это ее толститъ! Затѣмъ перемѣнить ленту: удивительно, въ магазинѣ она казалась ей точь въ точь по образчику, а дома ясно видно, что отливъ впадаетъ въ синеву, а ей нуженъ обязательно зеленоватый оттѣнокъ, и затѣмъ... ахъ, это самое трудное: она должна разыскать гдѣ то на Лиговкѣ, Чубаровъ переулокъ (она и названія то никогда не слыхала) и найти тамъ домъ и квартиру, въ которой живетъ какая то вдова Тихвинова, просящая вспомоществованія. Это порученіе отъ ихъ «общества» и отказаться отъ него нельзя было.

«Вотъ хитрая m-me Гаевская: она какъ то всегда сумѣетъ увернуться отъ подобныхъ миссій; возьметъ сама всѣхъ раньше на себя самыя легкія и близкія мѣста, а въ результатѣ выходитъ, что она самая дѣятельная и предпріимчивая... Противная! А ты вотъ изволь тащиться въ этотъ невозможный Чубаровъ переулокъ». Во всякомъ случаѣ, это порученіе она отложитъ подъ конецъ. Нужно еще заѣхать, хотя на минуту, къ Таточкѣ, узнать, достала ли она билеты на концертъ Андреева, затѣмъ непремѣнно заглянуть къ Кноппу, она видѣла у него въ окнѣ замѣчательныя булавки для шляпъ. Однако неумолимая стрѣлка подвигается къ двумъ. Нечего дѣлать... Не забыть бы книжечку и этотъ противный адресъ: Марья Степановна Тихвинова, вдова съ дочерью, комната отъ жильцовъ 77—35». Воображаю, сколько придется лазить по грязнымъ лѣстницамъ!

Карета мягко и эластично катилась по торцамъ Невскаго, возвращаясь съ Морской. Всѣ комиссіи уже исполнены, передняя половина кареты загромождена свертками и картонками. Лента перемѣнена. Соловьевъ обѣщалъ вынуть совсѣмъ вату, благо скоро тепло, насморкъ тети Лиды почти прошелъ, однимъ словомъ все исполнено удачно и только остался послѣдній ужасный Чубаровъ переулокъ. Уже четверть шестого и подъ ложечкой начинается пріятное щекотаніе, предвѣстникъ наступающаго голода, который такъ пріятно утолить, вернувшись послѣ столькихъ исполненныхъ дѣлъ. Но сегодня, еще Богъ знаетъ, когда ей придется сѣсть за столъ и пріятное щекотанье можетъ перейти въ нервное и раздражительное состояніе. Но вотъ и Лиговка, вотъ и злосчастный переулокъ. Извольте разыскивать... Сколько разъ она увѣряла Поля, что ей необходимъ выѣздной лакей. Будь онъ съ нею, она спокойно бы сидѣла въ каретѣ, пока квартира не будетъ найдена и тамъ все немного приготовятъ, а то Богъ знаетъ кто въ этой квартирѣ, можетъ быть пьяные, грубые. Поль ужасно упрямъ въ иныхъ вещахъ.

По счастію, особенныхъ затрудненій не встрѣтилось: стоящій у воротъ дворникъ тотчасъ же очень охотно объяснилъ, что подъѣздъ съ № 35-мъ направо въ углу, за дровами; «такъ въ него и упретесь», пояснилъ онъ.

Приподнимая брезгливо шелковыя юбки, Софья Васильевна, съ видомъ жертвы, принялась подниматься по узкой, грязноватой лѣстницѣ на четвертый этажъ. На лѣстницѣ было темно уже и нумеровъ надъ дверями не было видно. Добравшись по счету до четвертаго этажа, Софія Васильевна остановилась въ недоумѣніи на площадкѣ; двери были по обѣимъ сторонамъ и неизвѣстно, у которой нужно звонить. Она наугадъ позвонила у правой. Дверь отперли не скоро. Кто то долго откуда то шелъ, очевидно по корридору, долго возился съ ключемъ, затѣмъ дверь заложили на цѣпочку и только тогда отворили. Въ отверстіи показалась женская голова, съ обвязанной, распухшей щекой.

—Скажите, пожалуйста, эта квартира № 35, здѣсь живетъ...

—Напротивъ,—буркнула женщина, захлопывая дверь и заворчала что то не совсѣмъ лестное для посѣтительницы на счетъ грамотности.

—Кто же это можетъ видѣть что нибудь въ такой темнотѣ, ворчала въ свою очередь Софья Васильевна, хотя бы спички у меня были!

Все же она вздохнула свободнѣе и уже увѣреннѣе позвонила въ другую дверь.

—№ 35? Полуутвердительно произнесла она, здѣсь живетъ въ комнатѣ отъ жильцовъ г-жа Тихвинова?

Толстая старуха въ ночной бѣлой кофтѣ и въ очкахъ, сдвинутыхъ на лобъ, молча впустила ее.

—По корридору вторая дверь на лѣво.

«Какія онѣ всѣ злыя»,—подумала Софья Васильевна.

Въ узкомъ корридорѣ горѣла маленькая лампочка на стѣнѣ, пахло керосиномъ и кушаньями. Барыня нерѣшительно остановилась у второй двери и слегка постучала.

—Пожалуйста, войдите, окликнулъ изъ комнаты женскій голосъ и послышался шумъ быстро отодвинутаго стула.

Отъ стола, плохо освѣщеннаго дешевой лампой, поднялась на встрѣчу входившей высокая худощавая фигура, одѣтая въ лѣтнюю сѣрую жакетку и черную юбку. Въ комнатѣ было свѣжо, это чувствовалось тотчасъ же.

Недалеко отъ стола на маленькой скамеечкѣ сидѣла дѣвочка лѣтъ пяти, укутанная въ черный вязанный платокъ и завертывала, въ свою очередь, въ какой то лоскутъ истрепанную куклу.

Маленькая комната выглядѣла не уютно, но опрятно. Изъ за темныхъ ширмъ виднѣлся уголъ кровати, застланной красивымъ одѣяломъ. Всѣ эти подробности Софья Васильевна разглядѣла мелькнувъ взглядомъ по всей комнатѣ.

—Госпожа Тихвинова? Вы обращались въ наше общество «Пчела» за пособіемъ?

—Да, это я... Пожалуйста, присядьте, хозяйка смущенно сунулась подвигать стулъ посѣтительницѣ, потомъ сообразила, что около дивана темно, и бросилась за лампой къ столу.

—Не безпокойтесь... merci.

Что то далекое знакомое мелькнуло въ памяти Софьи Васильевны, когда она сѣла на кресло противъ хозяйки и пристально осмотрѣла ее. Тонкій профиль худощаваго лица, большіе каріе глаза и круглый подбородокъ съ ямочкой посерединѣ. Что то неуловимо знакомое, или это сходство съ кѣмъ нибудь, или она уже приходила къ нимъ сама за пособіемъ, это вѣрнѣе всего.

—Вы не въ первый разъ обращаетесь къ намъ? довольно сухо спросила она, вглядываясь въ хозяйку.

Та снова мучительно покраснѣла.

—О, нѣтъ, въ первый разъ! И не только къ вамъ, но и вообще никогда, ни въ одно благотворительное общество... Я до сихъ поръ надѣялась найти мѣсто, ищу вотъ уже годъ. Два года какъ овдовѣла. Впрочемъ, я служила за это время одинъ мѣсяцъ въ ломбардѣ, получала 20 рублей, но вотъ она, она кивнула головой на дѣвочку, изъ за нея не могу, не съ кѣмъ оставить дома, а главное, что она заболѣла тогда, ну и пришлось бросить. Теперь достала временную переписку и то благодаря любезности хозяйки, она дала мнѣ на это время машину. Оплачивается не особенно, конкуренція громадная.

—Да, но вѣдь мы тоже не можемъ дать вамъ многаго. Наше общество еще новое и не располагаетъ большими средствами. Кое что изъ платья вашей маленькой и очень небольшое денежное пособіе. У васъ одинъ только ребенокъ?

—Одна, вотъ эта дѣвочка.

—Вотъ видите ли, а есть масса просящихъ, у которыхъ трое, четверо дѣтей и никакого заработка.

—Я понимаю и не расчитывала на многое. Даже и это случайно, что я обратилась. Получи я переписку нѣсколькими днями ранѣе, я бы, быть можетъ и обошлась какъ нибудь, но тогда какъ разъ ничего не было, а Аня стала жаловаться на горлышко. Я была такъ напугана тѣмъ разомъ... тогда у нея была вѣдь скарлатина... вотъ я и растерялась... Написала письмо въ общество...

Молодая женщина говорила быстро и несвязно, сильно волнуясь, точно задыхаясь, нервно поправляя прядь волосъ, набѣгавшихъ ей на ухо. И эта манера набирать въ себя воздухъ при разговорѣ и даже набѣгавшая прядка волосъ все это ужасно напоминало кого то Софьѣ Васильевнѣ и она все съ большимъ и большимъ вниманіемъ вглядывалась въ говорившую, увеличивая тѣмъ ея смущеніе.

шіися въ послѣднее время ссылки нѣкоторыхъ изъ нихъ на Высочайшую волю.

Оставляя всю цѣликомъ отвѣтственность за дѣло нашего правосудія на министрѣ юстиціи И. Г. Щегловитовѣ и базируя свое заключеніе о развалѣ вѣдомства на дѣлѣ Бейлиса, которое оратору отлично извѣстно, какъ принимавшему въ судѣ непосредственное участіе, В. А. Маклаковъ заявилъ объ отсутствіи у насъ судейской независимости и объ оусутствіи у министра юстиціи заботы о томъ, чтобы страна свой судъ уважала: правосудіе поглощено политиканствомъ. „Съ того момента, когда предъ судомъ стала не задача правосудія, а политика, когда судъ превратился въ средство добывать данныя, нужныя для политической партіи,—тогда случилось съ русскимъ судомъ то, что не могло не случиться: и самый судъ долженъ былъ подчиниться политическимъ дѣятелямъ“.

„И развѣ не любопытно, свидѣтельствуетъ В. А. Маклаковъ, что мы, не сговорившись, люди различнаго политическаго направленія, или по крайней мѣрѣ различнаго политическаго настроенія,—развѣ мы не сошлись, какъ это ни удивительно, на чувствѣ глубокаго сожалѣнія о нашей старой власти, типичными представителями которой были Плеве, Побѣдоносцевъ, Толстой“.

Не буду однако дѣлать выписокъ: рѣчь Маклакова несомнѣнно будетъ прочтена всѣми, не исключая и тѣхъ, кто найдетъ въ ней сгущеніе красокъ. Но и сгущенныя краски—все же краски и картина, ими написанная, дѣлается доступной даже слабому зрѣнію. Что внесеніе политики въ судъ—гибель для правосудія, какъ основы государственности,—кто изъ несовсѣмъ ослѣпшихъ будетъ оспаривать эту истину? Что въ наше судебное дѣло вторглась политика,—на это и „Кіевлянинъ“ указывалъ много разъ, какъ на явленіе глубоко печальное и безъ мѣры опасное. Объ этой опасности, объ этомъ воистину національномъ бѣдствіи, вопіетъ и рѣчь В. А. Маклакова.

Н. Погодинъ.

Таврическій дворецъ.

II.

Безотвѣтственный.

Итакъ, комиссія предлагаетъ установить отвѣтственность депутатовъ за рѣчи, произнесенныя съ трибуны, исключительно передъ самой Думой.

Какова же эта отвѣтственность по существующему закону? Какова власть Думы по отношенію къ своимъ членамъ?

Власть эта, въ сущности, очень велика. Въ широкой публикѣ распространено мнѣніе, будто Государственная Дума можетъ исключать своихъ членовъ только на пятнадцать засѣданій. Но это совершенно невѣрно. Въ положеніи о Думѣ въ ст. 38 никакихъ ограниченій не существуетъ. Эта статья предоставляетъ Государственной Думѣ право исключить провинившагося оратора на любое число засѣданій. Пятнадцатью засѣданіями Дума ограничила себя сама, принявши соотвѣтствующую статью наказа, которая дѣйствительно устанавливаетъ, какъ высшую мѣру, пятнадцать засѣданій. Но, какъ извѣстно, наказъ Государственной Думы есть только правила ея внутренняго распорядка, ею же самою устанавливаемыя и ею же самой отмѣняемый. Эта статья наказа поэтому можетъ быть отмѣнена въ любую минуту голосованіемъ Думы, причемъ, чтобы воспріять свою силу, это голосованіе Думы не нуждается ни въ одобреніи Государственнаго Совѣта, ни въ утвержденіи Верховной Власти. Поэтому статья 38, по измѣненіи соотвѣтствующей статьи наказа, можетъ стать дѣйствительно грознымъ оружіемъ въ рукахъ Государственной Думы.

Представимъ себѣ, напримѣръ, что за особо важныя преступленія (богохульство, или оскорбленіе Величества) членъ Государственной Думы исключается на *500 засѣданій*. Это, вѣдь, равносильно устраненію его изъ думскаго зала на все пятилѣтіе, на которое онъ избранъ. Эта мѣра настолько сурова, что, пожалуй, можетъ быть болѣе дѣйствительной даже, чѣмъ тѣ каторжныя работы, которыми грозитъ уголовное уложеніе за особо тяжкія преступленія словомъ. Ибо эти каторжныя работы все-же «журавль въ небѣ». Судъ, вѣдь, будетъ еще неизвѣстно когда и Богъ его знаетъ, рѣшится ли онъ еще на такую мѣру, а «исключеніе» будетъ отпоромъ немедленнымъ, воздаяніемъ, слѣдующимъ непосредственно за совершеніемъ преступленія и потому по теоріи права наиболѣе устрашающимъ. Кромѣ того, нельзя не принять во вниманіе, что въ наиболѣе острые періоды политической жизни, когда, конечно, слѣдуетъ ожидать и наиболѣе острыхъ политическихъ выступленій, увѣренность въ томъ, что судъ исполнитъ свои тяжкія обязанности, можетъ значительно падать. Въ этихъ случаяхъ эти страшныя каторжныя работы будутъ являться чѣмъ то достаточно проблематическимъ, что еще можетъ и не наступить.

Но, возражаютъ, для нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы, людей хулиганствующаго образа мыслей, такое исключеніе явится весьма желательнымъ. Такой типъ выйдетъ на каѳедру Государственной Думы въ самомъ началѣ своихъ полномочій, выпалитъ что-нибудь совершенно непозволительное, будетъ исключенъ на пять лѣтъ и этимъ именно и достигнетъ завѣтной своей цѣли: будучи принудительно освобожденъ отъ всякой думской работы, онъ будетъ все же пользоваться депутатской неприкосновенностью, а кромѣ того, получать содержаніе въ размѣрѣ 4200 рублей въ годъ, что составитъ за пять лѣтъ—21 тысячу рублей.

— Недурная премія за богохульство!—говорятъ скептики.

Нельзя не признать правильности этого возраженія. Вотъ почему очень популярной является мысль, что въ случаяхъ «исключенія» виновные должны лишаться и присвоеннаго имъ содержанія. Многіе идутъ и дальше и требуютъ измѣненія 38 статьи по образцу англійской системы. Въ Англіи парламентъ, какъ извѣстно, имѣетъ право собственной властью совершенно лишить своего сочлена депутатскихъ полномочій.

Судебная комиссія до извѣстной степени раздѣлила эту точку зрѣнія. Власть самой Государственной Думы по отношенію къ членамъ ея, и по мысли комиссіи, должна быть усилена. Комиссія выражаетъ свое отношеніе къ этому вопросу въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ слѣдующаго содержанія:

«Принимая во вниманіе, что безотвѣтственность членовъ законодательныхъ учрежденій въ судебномъ и административномъ порядкѣ должна быть восполнена дисциплинарною отвѣтственностью передъ самими законодательными учрежденіями, и признавая желательнымъ: 1) Измѣненіе статей 37 и 38 учрежденія Государственной Думы въ смыслѣ *усиленія дисциплинарной отвѣтственности* членовъ Государственной Думы *передъ Думою* и *предоставленія предсѣдателю* ея права *самостоятельно принимать* нѣкоторыя *дисциплинарныя мѣры* и 2) Измѣненіе въ соотвѣтствіи съ симъ наказа Государственной Думы въ цѣляхъ согласованія §§ 153 и 154 съ содержаніемъ статьи 38 учр. Гос. Дум., *не указывающей предѣльнаго срока*, въ теченіи котораго членъ Государственной Думы можетъ быть устраненъ отъ участія въ собраніяхъ Думы,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Въ вечернемъ засѣданіи, въ понедѣльникъ, пренія по докладу комиссіи начались.

Послѣ социалиста Скобелева, бормотавшаго обыкновенный социалистическій винигретъ, говорилъ Замысловскій.

Надо сказать, что на этотъ разъ выступленіе Замысловскаго было крайне слабо. Хитрый и изворотливый умъ этого человѣка, въ высокой степени склонный къ крючкотворству, не сумѣлъ приспособиться къ той высотѣ, на которой только и могутъ идти обсужденія этого вопроса.

Замысловскій приводилъ цѣлый рядъ казусовъ (все больше изъ своей собственной практики), которые должны были указать, какъ низко пала атмосфера думскихъ нравовъ, благодаря фактической свободѣ слова членовъ Думы. Но и въ этой казуистикѣ, на которую Замысловскій большой мастеръ, фундаментъ былъ совершенно подточенъ. Ибо, если при существующемъ положеніи дѣла, когда, по мнѣнію Замысловскаго, судъ можетъ каждую минуту вмѣшаться въ пренія Государственной Думы и направлять ихъ при помощи тюрьмы и каторжныхъ работъ, думскіе нравы все же не удержались на высотѣ, то аргументъ Замысловскаго говоритъ только противъ него самого, и безсиліе суда сказалось уже съ совершенной очевидностью. А кромѣ того не представителямъ правыхъ скорбѣть о паденіи думскихъ нравовъ, ибо львиная доля хулиганскихъ выходокъ, уронившихъ Государственную Думу въ глазахъ населенія, конечно, приходится на ихъ долю.

Не сумѣлъ Замысловскій достаточно ярко обосновать самый сильный доводъ, который обыкновенно выставляется противниками такъ называемой «безотвѣтственности», это именно принципъ: будучи оплотомъ законности, Государственная Дума не можетъ освящать принципъ безпрепятственности и безнаказанности преступленій, совершаемыхъ въ ея собственной средѣ.

Не удалось Замысловскому развить этотъ по существу правильный принципъ потому, что онъ сталъ на совершенно ложную точку зрѣнія—уравненія правъ членовъ Государственной Думы съ правами обыкновенныхъ гражданъ. Юристъ, бойко разбирающійся въ казуистикѣ, Замысловскій не досмотрѣлъ той простой юридической истины, что одни и тѣ же дѣянія могутъ быть *преступными и непреступными* въ зависимости отъ того, кто ихъ совершаетъ.

Если бы Замысловскій въ качествѣ журналиста или обыкновеннаго обывателя сталъ бы утверждать, что Бейлисъ, впослѣдствіи оправданный судомъ,—убійца, то послѣдній могъ бы привлечь его, какъ клеветника. Но въ *качествѣ гражданскаго истца* Замысловскій могъ на всѣ лады безнаказанно утверждать, что Бейлисъ зарѣзалъ Ющинскаго. Его положеніе, положеніе одной изъ сторонъ въ судебномъ процессѣ, гарантировало ему полную безотвѣтственность.

Точно также, если бы В. И. Фененко не въ качествѣ свидѣтеля и судебнаго слѣдователя, а въ качествѣ обыкновеннаго гражданина заявилъ, что онъ глубоко убѣжденъ въ виновности Вѣры Чеберяковой въ томъ же убійствѣ, то Чеберячка могла бы привлечь его за клевету, какъ привлекла Трифонова, Яблоновскаго и другихъ. Но В. И. Фененко давалъ свои показанія въ качествѣ свидѣтеля и слѣдователя, и это положеніе дѣлаетъ его безотвѣтственнымъ.

Такъ же безотвѣтственно положеніе всякаго прокурора, когда онъ выступаетъ съ обвиненіями противъ подсудимаго.

Изъ этого совершенно очевидно, что преступность высказываемыхъ мнѣній и сужденій зависитъ не только отъ того, что говорится, но и отъ того, *кто и при какихъ обстоятельствахъ говоритъ*. Поэтому то, что будетъ преступно въ устахъ обыкновеннаго гражданина, можетъ быть не только не преступнымъ, по долгомъ совѣсти, въ устахъ члена Государственной Думы. Ибо члены Думы самимъ закономъ поставлены наблюдать за незакономѣрными дѣйствіями властей. Въ силу этой обязанности члены Государственной Думы являются сплошь да рядомъ въ *качествѣ обвинительной власти* по отношенію къ тѣмъ или другимъ органамъ правительства. Совершенно противоестественнымъ являлось бы привлекать ихъ въ этомъ случаѣ по разнымъ статьямъ уголовнаго уложенія и въ томъ числѣ по знаменитой статьѣ 1034[4], трактующей о «завѣдомо ложныхъ свѣдѣніяхъ».

Совершенно очевидно, что кругъ, опредѣляющій преступность рѣчей членовъ Государственной Думы, будетъ значительно уже общегражданскаго перечня. Однако, нельзя, конечно, отрицать, что могутъ быть «словоизверженія», преступныя и въ устахъ членовъ Государственной Думы. Вотъ почему среди членовъ фракціи центра и націоналистовъ циркулируетъ мысль—указать въ самомъ законѣ, по какимъ статьямъ могутъ быть привлекаемы члены Государственной Думы. Тутъ обыкновенно указываютъ на богохульство и оскорбленіе Величества. Но въ этихъ же фракціяхъ не мало противниковъ этой мысли. Эти послѣдніе думаютъ, что никакое *уголовное преслѣдованіе въ области публично-правовой*—не должно быть допущено. Эти лица полагаютъ, что такъ какъ возбужденіе публично-правового преслѣдованія всегда зависитъ отъ правительства, то совершенно невозможно давать такое оружіе противъ членовъ Думы въ руки власти, ибо всегда можно ожидать, что власть используетъ это оружіе для политической борьбы со своими политическими противниками. Кромѣ того, эти лица думаютъ, что Государственная Дума не менѣе правительственной власти будетъ ригористична и неумолима въ случаяхъ тяжкихъ оскорбленій народныхъ святынь и что Государственная Дума путемъ реформированной 38 статьи будетъ имѣть въ своихъ рукахъ узду, пожалуй, еще болѣе дѣйствительную, чѣмъ проблематическія каторжныя работы.

Что же касается соображеній, выдвинутыхъ Замысловскимъ о партійности Думы, то на это отвѣчаютъ:

—Мы знаемъ, чего стоитъ и судъ, разъ дѣло коснется политики. Еще вопросъ, кто будетъ болѣе безпартіенъ.

Совершенно особо стоитъ вопросъ о *клеветѣ противъ частныхъ* лицъ.

Мысль допустить уголовное преслѣдованіе въ порядкѣ *частномъ*, по жалобамъ третьихъ лицъ, очень популярна въ Государственной Думѣ.

Эхо.

Петербургскіе отклики.

Биржевая оппозиція.

Шумъ, поднятый въ инородческо-еврейскихъ кругахъ по поводу послѣднихъ мѣропріятій правительства въ торгово-промышленной сферѣ, не утихаетъ—измѣнился нѣсколько тонъ: вмѣсто крикливой задорности распѣтушившихся биржевиковъ выступили слезливыя ламентаціи либеральныхъ профессоровъ, критикующихъ съ quasi-научной точки зрѣнія дѣйствія совѣта министровъ.

Нашу банковскую и акціонерную буржуазію тревожатъ два жупела: національзація, вѣрнѣе демократизація кредита, и ограниченія захватныхъ аппетитовъ иностраннаго капитала. Первый вопросъ долго и разносторонне разбирался на страницахъ печати. Противники его приводили массу доказательствъ несостоятельности *самой идеи* національзаціи кредита, относя ее къ области фантастическихъ мечтаній зарвавшихся ультра-крайнихъ политиковъ. Настойчивое желаніе покойнаго П. А. Столыпина провести въ жизнь нѣкоторыя ограниченія для еврейскихъ хлѣбныхъ комиссіонеровъ и дать возможность коренному населенію пользоваться услугами Государственнаго банка вначалѣ трактовалось какъ нѣчто невѣроятное, грозящее чуть-ли не гибелью Россіи. Затѣмъ понемногу банковскіе финансисты стали сдаваться, а нынѣ послѣ рѣчей представителей праваго крыла въ Гос. Думѣ половину позицій уже уступили.

Сейчасъ уже не возражаютъ противъ самой идеи—она признается вполнѣ жизненной и реальной, ее разбираютъ съ практической стороны.

Національзація кредита невыполнима потому, молъ, что финансовая способность кліента не зависитъ отъ его метрикъ или паспорта; если банкъ будетъ выбирать кліентовъ и давать деньги, руководствуясь націоналистическими тенденціями, а не коммерческими интересами, то онъ лопнетъ, въ странѣ наступитъ крахъ. Все это вѣрно—споры здѣсь излишни, но подобныя мысли высказывались лишь на страницахъ «Русскаго Знамени», гдѣ здравый смыслъ не ночуетъ; подлинные консервативные слои смотрятъ на дѣло иначе.

Они понимаютъ подъ словомъ «національзація» кредита широкую доступность его сельскому земледѣльческому классу, по возможности минуя цѣпкія посредническія руки. Волна протеста именно и возникла потому, что опора Руси—помѣщичье и крестьянское сословіе—паріи Государственнаго банка, милости котораго обильно изливаются на браминовъ биржи въ лицѣ еврейскаго капитала.

Не бюрократически - нумерованныя ссуды отдѣльнымъ претерпѣвшимъ до конца хлѣборобамъ изъ русскихъ, а могучую помощь мужицкимъ кооперативамъ, ипотечнымъ и кредитнымъ товариществамъ, отмѣну тысячи ненужныхъ стѣсненій несетъ за собой національзація кредита. Она исходитъ изъ демократизаціи, но подлинная демократизація въ Россіи сама собой невольно повлечетъ финансированіе государственными средствами въ подавляющемъ большинствѣ только русскаго народа—онъ составляетъ 80 проц. земледѣльческаго демоса Имперіи. Этого и боятся евреи.

Они въ силу цѣлаго ряда историческихъ и бытовыхъ условій сдѣлались посредниками между чиновными казначеями и населеніемъ, давая послѣднему деньги проще, скорѣе, безъ канцелярскихъ формальностей, но за шейлоковскій комиссіонный процентъ; сами же припадаютъ къ первоисточнику—Государственному банку, выполняя исключительно функціи передаточной инстанціи.

Конечно, реформа кредита нелегкое дѣло и рубить его сразу, съ плеча никто не думаетъ. Придется столкнуться съ косностью массъ, съ инстинктивной боязнью крестьянства пользоваться кредитомъ оффиціальныхъ учрежденій съ бланками, записями, много будетъ шероховатостей, но «волковъ бояться, въ лѣсъ не ходить».

Лучше всего поставлено дѣло съ крестьянскими кооперативно-кредитными товариществами нынѣ въ Баваріи и отчасти въ нѣмецкой Швейцаріи. Тамъ также слышалось не мало трусливо-корыстныхъ предупреждающихъ голосовъ изъ банковскихъ круговъ, но къ девятисотымъ годамъ мелкій кредитъ сдѣлался основой благополучія баварскаго крестьянства.

У насъ же пока дѣлались обратныя попытки. Всякое проявленіе національной самодѣятельности въ финансовой области преслѣдовалось, малѣйшія начинанія освободиться отъ опеки инородческихъ банковъ почитались неслыханнымъ вольномысліемъ, несовмѣстимымъ съ нашей государственной экономикой.

Примѣровъ сотни. Мѣсяцъ тому назадъ было разрѣшено «Двинское русское кредитное товарищество», уставъ котораго не утверждали въ продолженіе двухъ лѣтъ только потому, что членами его должны быть русскіе по національности. Въ Ригѣ пришлось отказаться отъ подобнаго плана, ибо хлопоты объ утвержденіи устава въ министерствѣ финансовъ встрѣчали рѣзкое осужденіе.

Въ концѣ концовъ иниціаторы предложенія махнули рукой и при поддержкѣ администраціи открыли при клубѣ «Русская бесѣда» благотворительное общество, уставъ кого дозволяетъ *взаимнопомощь* сочленовъ, но общество ссуды въ Госуд. банкѣ не имѣетъ.

Такъ до сихъ поръ проводились въ Россіи національзація и демократизація кредита—немудрено, если путнаго ничего не вышло. За то тамъ, гдѣ къ этому вопросу отнеслись съ должнымъ вниманіемъ и энергіей—идея и ея практическое осуществленіе блестяще удались. Безъ шума, потихоньку да полегоньку частные банки свели къ нулю кредитъ русскимъ торговцамъ, обильно снабжая въ то же время сотнями тысячъ инородческій элементъ. Зайдите въ любой большой петербургскій коммерческій банкъ (за исключеніемъ двухъ, трехъ) и вы поразитесь обиліемъ семитическихъ лицъ; послѣ закрытія биржи блондиновъ-кліентовъ не бываетъ, правильнаго русскаго языка не услышишь, что особенно бросается въ глаза на крупныхъ акціонерныхъ собраніяхъ.

Засиліе еврейскаго капитала наглядно говоритъ, что національзація требуетъ не столько измѣненія существующихъ законоположеній, сколько реформы повседневной дѣятельности, тактики Государственнаго банка. Если на мѣстахъ управляющіе конторами будутъ имѣть твердыя и непреложныя указанія поддерживать русское купечество, ему оказывать льготы, по мѣрѣ возможности сокращая ссуды инымъ элементамъ—черезъ пять, десять лѣтъ картина рѣзко перемѣнится. Шумъ и протесты инородческаго капитала въ сущности и возникли подъ вліяніемъ слуховъ о коренномъ преобразованіи эмиссіонной дѣятельности Государственнаго банка, а вовсе не потому, что евреевъ хотятъ лишить кредита; идетъ агитація за отмѣну привилегій, которыми они пользовались съ 70-хъ годовъ.

Вышнеградскій, гордился—онъ «практикой, а не теоріей превратилъ русскаго пахаря въ купца»; почему же не попробовать «практику» и въ кредитной области? На этотъ вопросъ обычно отвѣта не дается, а выѣзжаютъ на косвенныхъ отговоркахъ и запугиваніяхъ. Тотъ же методъ примѣняется и по отношенію къ ограничительнымъ правамъ акціонерныхъ компаній.

Не слышно возраженій по существу, ходятъ вокругъ да около. Молчатъ, когда приводятся факты, какъ на Уралѣ англичане скупили почти половину лѣсныхъ дачъ, какъ на Кавказѣ безжалостно и хищнически вырубаются тысячи десятинъ дивныхъ дубовыхъ рощъ. Не находятъ нужнымъ опровергать, сколь опасенъ для государства откровенный грабежъ синдикатовъ да еще въ странѣ съ молодой промышленностью, обреченной на смерть при отсутствіи конкуренціи. Въ противовѣсъ сказанному утверждаютъ, будто моментъ выбранъ для реформы неудачно, заграницей и на биржѣ очень ужъ недовольны, для нѣкоторыхъ предпріятій 200 десятинъ—министерская норма земельной собственности для компаній—недостаточно и т. д. Такими аргументами думаютъ потрясти постановленія совѣта министровъ, а для вящшей убѣдительности понижаютъ спекулятивныя бумаги; пускаютъ въ ходъ даже угрозы, временно несутъ убытки, лишь бы все осталось по старому, когда жилось вольготно и богато банковскимъ пьявкамъ и ростовщикамъ.

Пока власть не проявляетъ намѣреній идти съ повинной къ биржевымъ королямъ, но что-то слишкомъ громко насѣдаютъ послѣдніе и почти трубятъ побѣду—или почуяли отступленіе врага?

Жаль, безконечно жаль, если такъ случится.

Петербуржецъ.

Дѣло Биспинга.

Девятый день.

Мелкіе свидѣтели.

Засѣданіе 14 мая начинается допросомъ группы ничего не выясняющихъ, по другъ-другу противорѣчащихъ крестьянъ-тересинцевъ.

Извозчикъ Якубчикъ эпически-картинно описываетъ, какъ онъ пригласилъ въ свой экипажъ „барина“, Биспинга, прибывшаго съ поѣздомъ на Калишскій вокзалъ въ день убійства.

Свидѣтель „нюхомъ“ учуялъ богатаго и предложилъ свой пароконный экипажъ, хотя баринъ имѣлъ, повидимому, намѣреніе сѣсть въ одноконный.

— Улица Гортензіи, № 7, приказалъ баринъ, укутанный въ пледъ.

Тутъ извозчикъ непроизвольно отмѣчаетъ нѣсколько бытовыхъ черточекъ.

— Подъѣхали. На улицѣ Гортензіи проѣзда нѣтъ, ремонтъ. „Баринъ, дальше нельзя ѣхать“. —„Я ничего не знаю! Ты долженъ довезти“. Стоимъ. Подходитъ сторожъ, охраняющій матеріалъ ремонтируемой улицы. Изъ экипажа высовывается рука барина съ монетой.

Сторожъ, принявъ деньги, отодвигаетъ барьеръ, и извозчикъ мчится по запретной дорогѣ.

— Я очень долго ждалъ послѣ того, какъ баринъ ушелъ изъ экипажа въ домъ № 7. Побоялся, что не получу денегъ, но дворникъ успокоилъ: „Баринъ богатый, хорошо тебѣ заплатитъ!“.

Черезъ часъ вышелъ баринъ и приказалъ везти въ Охотничій клубъ, на Эриванскую улицу.

Свидѣтельница Колысевичъ, прачка имѣнія Тересинъ, передаетъ содержаніе разговора Биспинга съ шофферомъ Полемъ Николайчукомъ и другими лицами о послѣднихъ минутахъ, проведенныхъ съ княземъ.

Обвиненію важно установить противорѣчіе въ словахъ Биспинга, сказанныхъ разновременно разнымъ лицамъ.

Такое противорѣчіе, между прочимъ, устанавливалось на предварительномъ слѣдствіи и при опредѣленіи числа лицъ, оставшихся съ княземъ послѣ ухода Биспинга.

Однако Колысевичъ, показавшая на предварительномъ слѣдствіи, что такихъ лицъ было, по словамъ Биспинга, трое, теперь говоритъ:

— Кажется, двое.

Прачку смѣняетъ баронъ де-Теннаръ, имѣвшій съ покойнымъ дѣловыя отношенія по продажѣ бронированныхъ панцырей и много лѣтъ знавшій князя лично. Баронъ, изысканно одѣтый, изъясняется черезъ переводчика по французски. Баронъ считалъ свои показанія настолько существенными, что самъ предложилъ услуги русской прокуратурѣ.

Свидѣтель характеризуетъ покойнаго, какъ энергичнаго дѣльца, на котораго въ дѣловыхъ отношеніяхъ можно было положиться, какъ на каменную гору. Встрѣчаясь съ княземъ не только въ дѣловой обстановкѣ, свидѣтель зналъ, между прочимъ, что отношенія между покойнымъ и его братьями были настолько плохими, что братья никогда не бывали въ домѣ князя.

Показанія присяжнаго повѣреннаго Бѣлявскаго также даютъ серьезный матеріалъ для характеристики покойнаго въ дѣловыхъ отношеніяхъ.

Свидѣтель, въ качествѣ повѣреннаго бывшей владѣлицы имѣнія Красникъ, велъ съ покойнымъ переговоры по продажѣ имѣнія. Князь сначала относился къ покупкѣ восторженно, въ принципѣ рѣшилъ купить имѣніе, далъ первоначально свое согласіе на предложенныя ему минимальныя условія. Однако, затѣмъ князь неожиданно охладѣлъ къ покупкѣ, поручилъ переговоры управляющему и уѣхалъ въ Парижъ. Нѣкоторыя условія покупки, принятыя раньше, потомъ, передъ заключеніемъ акта, князь отвергъ. Однако, продажа имѣнія, все же состоялась.

Заключительная часть засѣданія была посвящена допросу личнаго секретаря бар. Биспинга г. Марчевскаго и секретаря редакціи „Goniec“, г. Янковскаго.

Марчевскій передаетъ подробности пріѣзда Биспинга изъ Тересина и сообщаетъ о томъ, какъ обвиняемый вскорѣ же по пріѣздѣ собирался къ себѣ въ имѣніе.

Свидѣтель, зная своего патрона, какъ „человѣка съ честью“, возмущался слухами о томъ, что убійцей князя Друцкого-Любецкаго является Биспингъ.

Онъ явился къ своему старому товарищу, секретарю редакціи газеты „Goniec“, Янковскому, котораго и спросилъ, чѣмъ были вызваны возмутительныя подозрѣнія, появившіяся даже въ печати?

Янковскій во время бесѣды задалъ ему, между прочимъ, вопросъ:

— Былъ ли у Биспинга револьверъ, когда тотъ пріѣхалъ изъ Тересина, и какой системы?

Марчевскій категорически заявляетъ, что когда Биспингъ былъ въ Тересинѣ, револьверы его оставались дома.

Однако, допрошенный затѣмъ Янковскій говоритъ, что Марчевскій при разговорѣ съ нимъ далъ отвѣтъ утвердительный.

Янковскій допускаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ разговорѣ этомъ они не поняли другъ друга, такъ какъ Марчевскій былъ крайне взволнованъ.

Въ общемъ показанія послѣднихъ свидѣтелей мало дали матеріала для слѣдствія.

(Прод. слѣд.).

Предсѣдательскій кризисъ.

Скандалъ, разыгравшійся во время засѣданія Думы 13 мая, привелъ къ предсѣдательскому кризису. Трое депутатовъ были исключены, но предложеніе объ исключеніи Шубинскаго Дума отклонила. По установившейся традиціи такого рода голосованіе является какъ бы выраженіемъ недовѣрія къ предсѣдательствующему, а потому А. И. Коноваловъ немедленно же заявилъ о сложеніи полномочій товарища предсѣдателя.

Оппозиція, представителемъ которой Коноваловъ является въ президіумѣ, какъ сообщаетъ «Нов. Вр.», всецѣло поддержала его въ этомъ отказѣ. Но такъ какъ исходъ голосованія зависѣлъ отъ голосовъ октябристовъ, то все вниманіе сосредоточилось на нихъ и ихъ фракціонномъ взглядѣ на сложившееся положеніе. Октябристы созвали экстренное засѣданіе фракціи, на которомъ опредѣлили свой взглядъ. Подавляющее большинство фракціи высказалось въ томъ смыслѣ, что Дума лишена будетъ

—Позвольте мнѣ задать вамъ нѣсколько вопросовъ и записать ихъ. Ваше званіе, лѣта и занятіе.

—Вдова кандидата правъ, 32 года. Занятія... Но вѣдь постоянныхъ занятій у меня нѣтъ...-Случайныя только... Переписка, переводы, шитье... Что найдется.

—Значитъ вы знаете языки?

—Не въ совершенствѣ... Въ предѣлахъ преподаванія въ женской гимназіи. Я кончила курсъ въ Москвѣ, въ первой гимназіи.

—Вы учились въ первой гимназіи... Простите, какъ ваша дѣвичья фамилія?

—Зайцева.

—Боже мой, Манечка Зайцева, ну, конечно! А я все время смотрѣла на васъ и думала: гдѣ же я ее видѣла... Господи, вотъ случайность... А меня вы развѣ не узнаете?

—Теперь кажется, узнаю: Софочка Штейнъ, неправда ли?

—Манечка, милая, да вѣдь подругами были, а теперь и не узнали... Сколько лѣтъ прошло, уже много вѣдь?

Мнѣ было четырнадцать, когда папу перевели въ Петербургъ, и меня отдали въ пансіонъ.

—Вы вышли послѣ пятаго класса, кажется. Да, лѣтъ около двадцати тому назадъ.

—Тссс... такъ много, я не хочу и думать!.. Да, меня взяли послѣ экзаменовъ, послѣ лѣтнихъ вакацій я уже не вернулась... Только зачѣмъ же мы такъ оффиціально, вѣдь все таки три года рядомъ сидѣли, а ты кончила тамъ весь курсъ?

—Представь, что даже съ медалью, съ серебряною, положимъ. И ни къ чему-то она не пригодилась въ жизни! Вышла замужъ почти тотчасъ же послѣ выпуска, прожила пять лѣтъ, схоронила мужа и ребенка, а потомъ опять вышла и снова неудачно... Къ моему несчастью, не могла никогда слушать голоса благоразумія и вотъ оба раза увлеклась бѣдняками, а была возможность оба раза сдѣлать хорошую партію... Вѣрно не судьба! Четыре года тому назадъ пріѣхали въ Питеръ искать счастья. Мой второй мужъ былъ юристъ, и, дѣйствительно, устроились почти порядочно, да не надолго. Въ первую же весну онъ простудился, получилъ воспаленіе легкихъ, потомъ чахотку. Тутъ уже все пошло прахомъ, всѣ сбереженія, всѣ вещи ушли на борьбу съ этой неумолимой болѣзнью. Вотъ теперь одна съ Аней... Конечно мужу трудно было свыкнуться съ климатомъ: онъ родился и выросъ на югѣ и мы первые годы женитьбы жили въ Севастополѣ... Вотъ Аня тоже слабенькая, боюсь и за нее, а что подѣлаешь... безъ средствъ никуда не уѣдешь.

—Все-таки удивительно, какъ мы это встрѣтились! Софья Васильевна вдругъ засмѣялась.

—Помнишь, Маня, нашего учителя ботаники Шварца, какъ мы бѣгали за нимъ!

—Да, встрѣтились при исключительныхъ условіяхъ, горько улыбнулась подруга, пропуская вопросъ объ учителѣ безъ отвѣта, ты дама патронесса, а я несчастная просительница...

—Боже мой, что же дѣлать. Судьба очень часто коверкаетъ нашу жизнь по своему. Такъ или иначе, но мы встрѣтились и я явилась къ тебѣ... Я скажу мужу, онъ служитъ въ правленіи желѣзной дороги, мы навѣрное устроимъ тебѣ что нибудь. Ты пріѣдешь ко мнѣ, конечно, съ твоей дѣвочкой, неправда-ли? Мы уже не потеряемъ теперь другъ друга изъ виду. Знаешь что: поѣдемъ сейчасъ ко мнѣ обѣдать, меня ждетъ карета, я познакомлю тебя съ мужемъ.

—Спасибо, Софочка, но мы съ Аней давно уже пообѣдали, еще въ три часа.. Къ тому же она немного нездорова, а я тороплюсь кончить эту переписку, нужно просмотрѣть и разставить знаки... Въ другой разъ когда нибудь. Лучше разскажи мнѣ о себѣ, какъ ты живешь, давно ли замужемъ... Мы вѣдь, помнишь, начали было переписываться, но ты первая порвала.

—Ну еще бы, въ пансіонѣ письма наши читали классныя дамы, поневолѣ писать не захочется. Моя жизнь идетъ ровно безъ всякихъ приключеній... Папу перевели сюда съ повышеніемъ, лѣтомъ жили всегда въ Павловскѣ, въ Царскомъ, въ Петергофѣ... Когда кончила курсъ, стала выѣзжать, у насъ много собиралось, было очень весело...

—Твои родители живы?

—Мама скончалась еще до моего замужества.

Ахъ, да, вотъ годъ траура былъ скучный, за то мы съ папа ѣздили за-границу. Замужъ я вышла, какъ англичанка, въ 25 лѣтъ. Мама была всегда противъ раннихъ замужествъ. Моя фамилія теперь Дорохова. Мой мужъ, Павелъ Петровичъ, женясь на мнѣ, уже имѣлъ видное положеніе, теперь же мы очень хорошо поставлены.

—Дѣти у тебя?

—Нѣтъ, и не было, да и Богъ съ ними. Нынче такъ трудно воспитывать ихъ: строгость не въ модѣ, а распущенную молодежь я терпѣть не могу.

—Чѣмъ же занятъ твой день? Впрочемъ, вотъ ты уже занята, во-первыхъ, филантропіей.

—Ну, это пустое, тутъ времени не много надо; это теперь передъ праздниками, а то я бываю разъ въ недѣлю въ обществѣ, много два. Затѣмъ общія собранія. Время вообще идетъ страшно быстро: визиты, распоряженія по дому, принимаю у себя. Вторники я въ оперѣ, субботы въ Михайловскомъ, четверги наши журъ-фиксы, это какъ будто колесо. Однако, ты меня извини, я опоздаю къ обѣду и мужъ будетъ недоволенъ; въ половинѣ седьмого я должна быть дома. Не прощаюсь на долго и жду тебя на-дняхъ же. Сегодня пятница... Ну, скажемъ, въ понедѣльникъ ты свободна, или во вторникъ?

—Во вторникъ ты въ оперѣ.

—Ахъ, правда, ну, въ среду...

—Быть можетъ лучше утромъ?

—Нѣтъ, знаешь ли, утромъ трудно застать меня дома, развѣ до двѣнадцати, ты не разсердишься, если застанешь меня еще въ постели?

—Такъ долго спишь?

—О, нѣтъ, я просыпаюсь довольно рано, но люблю полежать, пью кофе, читаю газеты. Цѣлый день потомъ крутишься, нужно же набраться силъ.

Адресъ мой ты знаешь?

—Нѣтъ, откуда же мнѣ знать.

—Боже, какая я разсѣянная... Вотъ моя дѣловая корточка, на ней есть адресъ... Итакъ, милочка, я буду ждать въ среду, а теперь спѣшу, au revoir...

Софья Васильевна вышла, забывши даже взглянуть на дочку своей подруги.

Проводивши гостью Марія Степановна сѣла на только что оставленное мѣсто на диванъ и глубоко задумалась.

—Мамочка, пора чай пить,—окликнула ее дѣвочка, подходя къ ней и кладя свою бѣлокурую головку на колѣни. Мамочка, ты поѣдешь къ этой тетѣ?

—Не знаю, душка, можетъ быть и поѣду, тогда и тебя возьму. Ну, что твое горлышко не болитъ, а? Сейчасъ будемъ и чай пить и баиньки потомъ. Тебѣ тепло, дѣточка, пойди ко мнѣ на ручки.

—Мама, я не хочу къ этой тетѣ, она не хорошая.

—Отчего, дѣтка.. Она добрая, нарядная, веселая... У нея большія комнаты, ты будешь бѣгать тамъ, а за обѣдомъ будетъ пирожное.

—Мама, какъ же она тебѣ говоритъ: Манечка! Развѣ ты ее давно знаешь?

—Мы знали другъ друга, когда были еще маленькими дѣвочками.

—Такими, какъ я?

—Нѣтъ, побольше, мы учились обѣ въ гимназіи.

—Значитъ, какъ Катя?

—Да, да, какъ Катя, а потомъ долго, долго не видѣлись и забыли другъ о другѣ, а теперь вотъ узнали опять.

—Какъ же это забыли? Если бы я тебя не видала очень, очень долго, я бы тебя все равно узнала, ни за что бы не забыла, что ты моя мама. А когда, я выросту большая, ты тоже меня забудешь?

—Глупенькая ты моя дѣвочка! Вѣдь ты моя дочка, а я твоя мама, развѣ мы можемъ забыть другъ друга, мы же всегда вмѣстѣ! А мы съ этой тетей учились сначала вмѣстѣ, а потомъ уѣхала она въ другой городъ, и ничего не знали другъ о другѣ долго, долго... Потомъ выросли, стали совсѣмъ большія, почти старыя и вдругъ нечаянно встрѣтились и вспомнили.

—А та тетя развѣ не знаетъ, что я твоя дочка?

—Раньше не знала, а теперь знаетъ.

—Отчего же она ничего не сказала со мной?

—Ахъ, ты обидчивая, капнюшка! Оттого-то она тебѣ и не понравилась... Глупышка моя! Марья Степановна нѣсколько разъ поцѣловала Аню въ блѣдныя щечки.

—Тетя боялась, что она опоздаетъ къ обѣду, а ея мужъ, такой важный, сердитый дядя скажетъ ей: «что это такое, я хочу кушать, а мнѣ не даютъ, я усталъ, я цѣлый день работалъ, давайте мнѣ кушать»! А тетя скажетъ: «я опоздала, потому что говорила съ маленькой дѣвочкой Анечкой»! Вотъ дядя и разсердится на Анечку. А теперь тетя не опоздаетъ къ обѣду и дядя будетъ веселый и дастъ Анѣ конфектъ, когда она пріѣдетъ. А теперь, дѣточка, бѣги къ Фенѣ и скажи: Феня, пожалуйста, дайте намъ самоваръ! Не забудешь Аня—«пожалуйста»!

—Не забуду, мамочка. Мы будемъ пить чай, а та тетя только еще будетъ обѣдать, а потомъ, я лягу спать, а она будетъ пить чай, вѣдь, да?

—Ну да, дѣтка, иди же скоренько, мамочкѣ потомъ еще писать много надо.

(Оконч. слѣд.)

возможности организовать какую бы то ни было работу и поддержать порядокъ, если ея президіумъ не будетъ обезпеченъ всегдашней поддержкой большинства. Такъ какъ А. И. Коноваловъ былъ выдвинутъ коалиціоннымъ большинствомъ, то онъ долженъ былъ найти себѣ всецѣло поддержку въ томъ же большинствѣ. Если въ его дѣйствіяхъ и въ предложенныхъ имъ мѣрахъ можно найти нѣкоторые недочеты, то объ этомъ надлежало бы говорить послѣ засѣданія, но голосованіемъ его поддержать. Вмѣстѣ съ тѣмъ все засѣданіе носило въ высокой степени нервный характеръ, а это несомнѣнно отражалось какъ на предсѣдательствующемъ, такъ и на голосовавшихъ. Всѣ послѣдствія какъ предложенныхъ мѣръ, такъ и происходившаго голосованія не были учтены въ нужную минуту и то, что произошло, является по существу недоразумѣніемъ, но не можетъ быть почитаемо, какъ выраженіе недовѣрія къ А. И. Коновалову.

Въ виду всего этого фракція земцевъ-октябристовъ единогласно постановила уполномочить свое бюро выразить отъ имени фракціи А. И. Коновалову полное сочувствіе, просить его баллотироваться вновь въ товарищи предсѣдателя и указать, что его кандидатура обезпечена голосами фракціи земцевъ-октябристовъ.

Лѣвые октябристы говорятъ, что происшедшимъ голосованіемъ было высказано по существу недовѣріе не къ А. И. Коновалову, а ко всему президіуму, а потому онъ долженъ былъ бы въ полномъ составѣ сложить свои полномочія. Но такъ какъ до окончанія сессіи остается всего двѣ недѣли, засѣданія идутъ теперь дважды въ день, и тратить время на длительную процедуру перевыбора всего президіума было бы невозможно, то надо произвести перевыборы одного товарища предсѣдателя, избрать вновь А. И. Коновалова и тѣмъ исчерпать неожиданный кризисъ.

Фракція октябристовъ считаетъ необходимымъ произвести перевыборы Коновалова. Если бы оказалось, что большинство ему не будетъ обезпечено, то въ такомъ случаѣ прогрессисты находятъ необходимымъ, чтобы и всѣ другіе члены президіума изъ состава фракціи также покинули президіумъ.

Къ прогрессистамъ примыкаютъ и кадеты, которые считаютъ, что сейчасъ невозможно создавать кризисъ всего президіума, а потому надо переизбрать Коновалова.

Правые и націоналисты высказываются противъ переизбранія Коновалова. Во всемъ происшедшемъ они видятъ послѣдствія однобокости президіума, въ которомъ совсѣмъ не представлено правое крыло.

Переизбраніе товарища предсѣдателя было назначено на вчера.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Помолвка принца Оскара.

Пятый сынъ императора Вильгельма, принцъ Оскаръ прусскій, помолвленъ съ графиней Эммой Маріей Бассевицъ. Невѣста принца принадлежитъ къ роду, не имѣющему ничего общаго съ европейскими династіями. Въ виду этого предстоящій бракъ будетъ признанъ морганатическимъ. Невѣста въ такихъ случаяхъ не причисляется къ королевскому дому и получаетъ лишь отъ короля Пруссіи имя и титулъ для себя и своихъ потомковъ.

Графиня Эмма-Марія фонъ-Бассевицъ родилась въ 1888 году въ Мекленбургъ-Шверинѣ. Слѣдовательно она на полгода старше своего жениха. Ея отецъ занимаетъ постъ министра-президента при великогерцогскомъ дворѣ и завѣдуетъ также иностранными дѣлами великаго герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго. Принцъ Оскаръ прусскій состоитъ капитаномъ перваго гвардейскаго полка. Со своей невѣстой онъ познакомился при дворѣ, гдѣ она состояла фрейлиной. Принцу нелегко было получить согласіе родителей на этотъ бракъ по любви. Въ концѣ концовъ ему, однако, удалось преодолѣть всѣ препятствія, и въ парламентскихъ кругахъ разсказываютъ даже, будто императорская чета лично присутствовала на помолвкѣ. Во всякомъ случаѣ оффиціальное объявленіе о ней доказываетъ, что она состоялась съ согласія императора Вильгельма.

Ультиматумъ Думергу.

Жоресъ въ «Humanité» обращается къ Думергу съ чѣмъ-то вродѣ ультиматума. Онъ обѣщаетъ, что имѣющія для него важное значеніе партіи палаты, соціалисты и радикалы, въ первомъ-же засѣданіи палаты найдутъ возможность довести до свѣдѣнія правительства свои требованія. Эти требованія состоятъ въ реформѣ налоговъ въ смыслѣ всеобщаго прогрессивнаго обложенія доходовъ и капиталовъ, а также въ немедленномъ возвращеніи къ 2-лѣтнему сроку военной службы. Онѣ единогласно заявятъ, что отдадутъ свои голоса только тому правительству, которое дастъ имъ необходимыя гарантіи въ обоихъ этихъ вопросахъ. Если Думергъ согласится на предъявленныя требованія, онъ можетъ разсчитывать на поддержку этихъ партій и удержаться у власти. Въ противномъ случаѣ ему придется подать въ отставку. Каждому новому министерству, каково бы оно ни было, должно быть извѣстно, какая программа поможетъ ему править страною.

Республиканцы совершили бы измѣну демократической Франціи, пишетъ въ заключеніе Жоресъ, если бы въ день открытія палаты они не сказали рѣшительнаго слова.

Албанскіе курьезы.

Сдѣлавшись независимымъ государствомъ, Албанія тѣмъ самымъ пріобрѣла право обладать дипломатическимъ корпусомъ. Въ виду этого французское министерство иностранныхъ дѣлъ не замедлило внести въ свою смѣту 25,120 руб. на содержаніе французскаго посланника въ Дураццо. Но тутъ возникло неожиданное затрудненіе: гдѣ будетъ жить посланникъ? Въ албанской столицѣ имѣется всего одинъ мало-мальски приличный домъ, который и занятъ самимъ королемъ.

Пришлось поступить по примѣру итальянскаго правительства—пріобрѣсти переносный деревянный домъ и поставить на купленномъ спеціально для этой цѣли участкѣ земли въ Дураццо.

Массовое осужденіе суффражистокъ.

Послѣдніе подвиги суффражистокъ не могли пройти для нихъ безслѣдно. 13 (26) мая передъ полицейскимъ судомъ предстали 5 женщинъ, въ жилищѣ которыхъ найденъ цѣлый арсеналъ шрапнели, ручныхъ бомбъ, топоровъ и проч. Всѣ онѣ объявили въ тюрьмѣ голодовку и предстали передъ судомъ въ состояніи полнаго истощенія, такъ что въ залу ихъ внесли на рукахъ сидѣлки. Сначала онѣ проявляли полнѣйшую апатію. По мало-по-малу суффражистки приходили въ свое обычное возбужденіе и шумно жаловались на соціальный порядокъ въ Англіи. Нѣсколько разъ приходилось прерывать засѣданіе и выводить шумѣвшихъ женщинъ. Дѣло передано суду присяжныхъ.

Одновременно въ судѣ присяжныхъ появилась цѣлая процессія голодавшихъ «мученицъ женскаго движенія». Всѣ онѣ приговорены къ тюремному заключенію отъ 4 до 6 мѣсяцевъ.

Арестъ Клеманъ Байара въ Кельнѣ.

Во французской печати сильнѣйшее негодованіе вызвалъ арестъ въ Кельнѣ 4 французовъ, въ числѣ которыхъ находился извѣстный конструкторъ аэроплановъ и изобрѣтатель Клеманъ-Байаръ. Послѣдній въ слѣдующихъ словахъ разсказываетъ исторію своего ареста:

(18) мая я выѣхалъ изъ Парижа съ намѣреніемъ предпринять научное и дѣловое путешествіе. Меня сопровождали инженеръ моей фирмы Сабатье, архитекторъ Никола и переводчикъ. Мы направлялись во Франкфуртъ на Майнѣ, чтобы посѣтить тамъ фабрику Грисгейма. Оттуда мы уѣхали въ Берлинъ, совершили въ Потсдамѣ полетъ на Цеппелинѣ и на другой день выѣхали въ Гамбургъ и Кукгавенъ, гдѣ я желалъ изучить моторы, приводимые въ движеніе морскими приливами и отливами. Изъ Гамбурга мы отправились въ Кельнъ. При выходѣ изъ вагона мы увидѣли въ воздухѣ «Цеппелинъ» и рѣшили посмотрѣть, какъ онъ станетъ спускаться. Поэтому мы взяли на вокзалѣ автомобиль и поѣхали на аэродромъ въ Бикендорфъ. Прослѣдивъ за маневрами аэростата, мы только что собирались позавтракать въ ближайшемъ ресторанѣ, когда къ намъ подошли 4 человѣка, назвавшіе себя агентами полиціи, и послѣ короткаго допроса отвели насъ въ префектуру. Тамъ насъ обыскали, перерыли весь нашъ багажъ, доставленный для этого съ вокзала, пересмотрѣли наши бумаги, письма, записныя книжки. Я просилъ сообщить о моемъ арестѣ французскому консулу и телеграфировать моей семьѣ, чтобы она не тревожилась по поводу моего отсутствія. Мнѣ дали понять, что мои претензіи просто чудовищны, и немедленно отвели меня въ камеру, гдѣ я просидѣлъ до 6 часовъ вечера. Тогда меня подвергли новому 2-хъ часовому допросу и заставили подписать изложенныя на бумагѣ мои показанія, въ которыхъ я не понималъ ни единаго слова. Потомъ съ меня сняли фотографію, какъ съ обыкновеннаго преступника, а полчаса спустя я и мои товарищи были размѣщены по одиночнымъ камерамъ кельнской тюрьмы. Въ камерахъ не было ни простынь, ни подушекъ, ничего кромѣ стола, табуретки, глиняной кружки и фаянсовой чашки. Въ этотъ день мнѣ не дали даже обѣда. На другой день, хотя я ничего не ѣлъ наканунѣ, я все таки не рѣшился попробовать отвратительное питье, поданное мнѣ утромъ, и красноватую похлебку, составлявшую обѣдъ. Наконецъ, насъ повезли къ прокурору въ тюремной каретѣ, въ которой мы не могли видѣть другъ друга. Этотъ чиновникъ велъ себя довольно корректно, хотя не нашелъ нужнымъ извиниться за ошибку своихъ подчиненныхъ. Около 9 часовъ вечера мы были, наконецъ, освобождены послѣ 2-хъ дневнаго ареста.

Таковъ разсказъ пострадавшаго. Нѣмецкія газеты, напротивъ, настаиваютъ на томъ, будто Клеманъ-Байаръ и его спутники составили планъ шпіонажа. У нихъ найдены будто бы фотографіи военнаго аэродрома въ Фульсбютлерѣ, который въ интересахъ государственной обороны не можетъ быть фотографированъ. Въ Кельнѣ полиція застала ихъ въ тотъ моментъ, когда они готовились снять фотографію съ аэродрома Мергеймъ, и немедленно арестовала ихъ.

Между тѣмъ «Petit Parisien» утверждаетъ, что ни одинъ изъ арестованныхъ не имѣлъ при себѣ фотографическаго аппарата. Обвиненіе въ шпіонажѣ не имѣетъ смысла. Фотографіи всѣхъ осмотрѣнныхъ путешественниками аэродромовъ давно уже печатались въ нѣмецкихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ и всѣмъ извѣстны. Совершая свои поѣздки по Германіи, они нигдѣ не скрывались, такъ что ссылки на ихъ подозрительное поведеніе ни на чемъ не основаны. 13 (26) мая Клеманъ-Байаръ обратился во французское министерство иностранныхъ дѣлъ съ жалобой на образъ дѣйствій кельнской полиціи. Ему предложено было изложить свою жалобу письменно, такъ чтобы она могла быть передана французскимъ посольствомъ въ Берлинѣ германскому министерству иностранныхъ дѣлъ.

Мѣстныя извѣстія.

18 мая божественную литургію и предъ началомъ ея освященіе новаго иконостаса въ Серафимовской церкви въ Пуще-Водицѣ совершитъ епископъ Чигиринскій Никодимъ; высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, прибудетъ къ началу молебна.

Приходское паломничество. Въ воскресенье, 18 мая, подъ руководствомъ епископа Иннокентія, Демѣевское братство совершитъ паломничество въ Голосѣевскую обитель. Торжественный крестный ходъ выйдетъ съ Демѣевки въ 8 часовъ утра при участіи оркестра военной музыки.

Школа-мастерская Благовѣщенскаго прихода. 14 мая въ домѣ № 76 по Маріинско-Благовѣщенской улицѣ открыта Благовѣщенскимъ обществомъ для поданія помощи бѣднымъ приходская школа-мастерская для обученія дѣвочекъ шитью дѣтскаго, женскаго и мужского бѣлья. Въ эту школу будутъ приниматься дѣвочки, окончившія курсъ въ низшихъ школахъ. Кромѣ обученія шитью, крою, вязанію, вышиванію, каждый день будетъ удѣляться нѣсколько времени на чтенія и бесѣды для религіозно-нравственнаго воспитанія. Общество беретъ на себя обязанность безплатно кормить обучающихся въ теченіе дня. Производимыя въ этой школѣ-мастерской вещи частью будутъ отдаваться бѣднымъ прихода, а большею частью продаваться по уменьшеннымъ цѣнамъ. Такимъ образомъ при школѣ-мастерской будетъ и магазинъ дѣтскаго, женскаго и мужского бѣлья.

Необходимость открытія такой школы-мастерской сознавалась Благовѣщенскимъ обществомъ уже давно. Кто не знаетъ бѣдственнаго положенія окончившихъ курсъ низшихъ школъ дѣвочекъ изъ бѣдныхъ семействъ? Какая ихъ, по большей части, жалкая участь! Онѣ поступаютъ въ мастерскія, гдѣ подвергаются нравственной и тѣлесной порчѣ. Не многія изъ нихъ успѣваютъ изучить какое либо рукодѣліе и выходятъ на свой самостоятельный хлѣбъ, большинство же теряется и падаетъ нравственно и тѣлесно. Благовѣщенское общество, желая хотя сколько нибудь пойти на помощь такимъ несчастнымъ дѣвочкамъ, задается цѣлью въ открываемой школѣ-мастерской обучить ихъ рукодѣліямъ, дабы дать имъ возможность впослѣдствіи своимъ трудомъ добывать себѣ хлѣбъ и, если Богъ благословитъ, то и въ семьѣ примѣнять свои знанія, а въ то же время и сохранить ихъ отъ тѣхъ вредныхъ вліяній, которымъ онѣ подвергаются въ различныхъ мастерскихъ. Конечно, если средства позволятъ и дѣло разовьется, то въ школу-мастерскую будутъ приниматься и изъ другихъ приходовъ и болѣе знающія будутъ получать денежную помощь. Такъ какъ наставницами и руководительницами въ открываемой школѣ-мастерской будутъ самыя лучшія силы курсовъ рукодѣлій О. В. и С. В. Курдюмовыхъ, то можно имѣть полную увѣренность, что здѣсь будетъ и самая лучшая постановка дѣла. Дай Богъ, конечно. Хочется думать, что такое доброе дѣло встрѣтитъ сочувствіе и поддержку со стороны всѣхъ тѣхъ, кому дорого доброе воспитаніе и обученіе полезному и необходимому въ жизни дѣвочекъ дѣлу, кто болѣетъ душой о нравственной и тѣлесной порчѣ молодого поколѣнія, кто желаетъ хотя сколько нибудь помочь подрастающему поколѣнію, кто заботится объ усиленіи и развитіи приходскаго дѣла, а также вообще русскаго дѣла.

Разъясненіе. Министерство народнаго просвѣщенія по запросу попечителя Кіевскаго учебнаго округа разъяснило, что лица женскаго пола, пріобрѣвшія званіе учительницъ рисованія, черченія и чистописанія среднихъ учебныхъ заведеній, имѣютъ права занимать штатную должность въ мужскихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и что лица женскаго пола испытаній по правиламъ 15 мая 1870 года на званіе учительницы гимназій и прогимназій по новымъ языкамъ для занятія соотвѣтствующихъ штатныхъ должностей въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ держать не могутъ, но что званіе учительницы гимназіи по новымъ языкамъ лица эти могутъ пріобрѣсти по прослушаніи одногодичныхъ курсовъ по закону 3 мая 1911 года и по выдержаніи испытанія въ порядкѣ закона 19 декабря 1911 года.

Введеніе преподаванія латинскаго языка. Попечитель Кіевскаго учебнаго округа разрѣшилъ ввести съ начала 1914—1915 учебнаго года преподаваніе латинскаго языка въ качествѣ необязательнаго предмета по два урока въ недѣлю въ 5, 6 и 7 классахъ Кіевской женской гимназіи «Группы Родителей».

Въ обществѣ борьбы съ дѣтской смертностью. На дняхъ, подъ предсѣдательствомъ М. Н. Плаховой, состоялось общее собраніе членовъ общества борьбы съ дѣтской смертностью. Въ собраніи было доложено, что въ 1913 г. общество сосредоточило все свое вниманіе на дѣятельности станціи «Капля молока» (Предславинская, 16). Станція имѣла подъ своимъ наблюденіемъ 1312 дѣтей, сдѣлавшихъ 9858 посѣщеній. Процентъ смертности достигъ 3. Станціей было отпущено 215.233 бутылочекъ молока, въ томъ числѣ 45.612 совершенно безплатно. Въ виду того, что посѣтители станціи являлись изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ города, общество организовало на Печерскѣ (Нѣмецко-Бухтѣевская, 8) вторую станцію на средства, пожертвованныя лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ. Далѣе собранію было сообщено, что изъ пожертвованныхъ Б. Г. Тарновской 105.000 руб., 45.000 р. будетъ израсходовано на постройку зданія станціи «Капля молока» имени Я. В. Тарновскаго и больницы на 20 кроватей, въ усадьбѣ на Большой-Васильковской № 93, отведенной городомъ. Зданіе будетъ закончено сооруженіемъ къ сентябрю мѣсяцу. Кромѣ существующихъ двухъ станцій рѣшено открыть новыя станціи на Лукьяновкѣ и на Шулявкѣ.

Затѣмъ общее собраніе произвело выборы должностныхъ лицъ. Предсѣдателемъ правленія избранъ Н. Н. Дьяковъ, товарищами предсѣдателя—А. Н. Ковалевская и В. И. Орнатскій, казначеемъ—В. Д. Мозергъ, членами правленія—Ѳ. С. Бурчакъ, А. А. Говсѣевъ, А. М. Гудимъ-Левковичъ, О. Ю. Деревицкая, И. Ф. Страдомскій, М. А. Суковкинъ, Б. Г. Тарновская, Н. В. Терещенко, В. С. Ярошевскій и др. Предсѣдательницей попечительнаго совѣта Печерской станціи избрана М. Н. Плахова, почетнымъ членомъ Б. Г. Тарновская. Въ заключеніе собраніе постановило присоединиться къ Всероссійскому попечительству объ охранѣ материнства и младенчества.

Реформа постройки желѣзнодорожныхъ мостовъ. Возвратился изъ Петербурга членъ Государственной Думы В. Я. Демченко, принимавшій участіе въ работахъ комиссіи путей сообщенія. Однимъ изъ важныхъ вопросовъ, разсмотрѣнныхъ комиссіей, является вопросъ о реформѣ построекъ желѣзнодорожныхъ мостовъ. Между прочимъ, В. Я. Демченко было внесено и комиссіей принято предложеніе о постройкѣ крупныхъ желѣзнодорожныхъ мостовъ съ приспособленіемъ для ѣзды экипажей и ходьбы пѣшеходовъ. Въ частности возникъ вопросъ о постройкѣ моста черезъ Днѣпръ у гор. Екатеринослава для вновь строющейся линіи Мережъ—Херсонъ. По проекту постройка должна была обойтись въ $4^1/_2$ мил. руб., но, принявъ предложеніе докладчика В. Я. Демченко, комиссія увеличила проектируемую цифру до $7^1/_2$ мил., расчитывая, что увеличеніе стоимости моста на приспособленія для ѣзды экипажей, трамваевъ и т. д. обойдется въ 3 мил. руб. Эти три милліона складываются слѣдующимъ образомъ: 1 мил. съ Екатеринославскаго земства и города и 2 мил. пособія отъ правительства, причемъ заемъ земству и городу предполагается на 20 лѣтъ. Соотвѣтствующій законопроектъ внесенъ въ Государственную Думу. В. Я. Демченко войдетъ также въ переговоры съ управленіемъ Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги о постройкѣ проектируемаго моста черезъ Днѣпръ у Кіева для вѣтки Кіевъ—Черниговъ, также съ ѣздой для экипажей и т. д.

Къ ознаменованію 250-лѣтія присоединенія Кіева къ Россіи. Гражданскій инженеръ П. Ф. Алешинъ обратился къ кіевскому городскому головѣ съ просьбой внести на разсмотрѣніе думы его предложеніе объ ознаменованіи предстоящаго 250-лѣтія съ момента непрерывнаго обладанія Россіи Кіевомъ. Этотъ моментъ, какъ указываетъ г. Алешинъ, исполнится 20 января 1917 г., причемъ ознаменовать его надлежитъ сооруженіемъ грандіознаго, величественнаго памятника въ центрѣ города, вблизи его историческихъ святыхъ мѣстъ. Съ своей стороны г. Алешинъ проситъ городскую думу обсудить слѣдующіе вопросы: 1) немедленно избрать комиссію изъ свѣдущихъ лицъ и поручить ей точно установить моментъ присоединенія Кіева къ Россіи. Необходимо это сдѣлать въ виду того, что нѣкоторые историки, въ силу разныхъ соображеній, нѣсколько иначе рисуютъ историческое положеніе вещей; 2) по выясненіи перваго вопроса, избрать свѣдущую комиссію для выработки способа увѣковѣченія событій 1667 года; 3) испросить соотвѣтственное разрѣшеніе на сборъ пожертвованій для сооруженія памятника, и 4) ассигновать изъ средствъ города достаточную сумму на это дѣло. Съ своей стороны г. Алешинъ заявляетъ, что, въ случаѣ благопріятнаго разрѣшенія этого вопроса, онъ вноситъ изъ своихъ средствъ на сооруженіе памятника 100 рублей. Ходатайство г. Алешина внесено на разсмотрѣніе думы.

Открытіе бѣгового сезона. Сегодня въ 1 часъ дня на печерскомъ ипподромѣ состоится обычный молебенъ по случаю открытія бѣгового сезона Императорскимъ Юго-Западнымъ обществомъ поощренія рысистаго коннозаводства. Какъ и въ прошломъ году, весь періодъ кіевскихъ бѣговъ разбитъ на 2 сезона—лѣтній (18 мая—17 іюля) и осенній (20 іюля—5 октября). Въ текущемъ году будетъ разыграно около 180 тыс. руб., кромѣ того предполагается разыграть не менѣе 40,000 руб. на добавочныхъ призахъ и нѣкоторую сумму въ добавочные дни; все это вмѣстѣ даетъ значительную призовую сумму. Нѣкоторые призы въ этомъ году значительно увеличены, такъ Императорскій призъ съ 4,000 руб. увеличенъ до 5,000 руб., кромѣ 1000 рублевой преміи заводчику; призъ А. И. Паншина увеличенъ съ 2,500 руб. до 3,000 руб. Судя по предварительной записи на большіе призы, приводъ лошадей обѣщаетъ быть большимъ. Не малую роль въ состязаніяхъ сыграютъ и такія конюшни, какъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Дмитрія Константиновича, Р. Э. Вандергагена, во главѣ съ героемъ прошлогодняго сезона «Чевуркомъ», К. П. Алферова (18 лошадей), бр. Горвицъ (11 лошадей), Ю. И. Лейшке (13 лошадей). Кромѣ того уже приведены лошади К. К. Борка (6 лошадей) А. В. Бондаренко (6 лошадей), А. Н. Максутова, Д. Фесенко, С. М. Бойко, С. В. Козмина, Гулькевича и Чикина, В. М. фонъ-Мевеса, Л. И. Савенко, В. Г. Зевальда, М. Е. Штильмана, Д. І. Трофимова и многихъ другихъ. Въ скоромъ времени ожидается прибытіе лошадей еще цѣлаго ряда извѣстныхъ конюшенъ, въ томъ числѣ столичныхъ. Во главѣ общества въ текущемъ году остаются: вице-президентомъ Н. К. фонъ Меккъ, исполняющій обязанности вице-президента М. Д. Безбородкинъ, старшіе члены—В. Ф. Мерингъ, А. Н. Успенскій Н. В. Писаревъ и А. А. Дыздеревъ, казначей А. М. Когенъ. Стартеромъ въ обоихъ сезонахъ будетъ А. А. Красовскій.

Къ разрѣшенію водопроводнаго вопроса въ Кіевѣ. 14 мая, подъ предсѣдательствомъ члена городской управы В. Г. Іозефи, состоялось засѣданіе особой комиссіи, избранной думой для разрѣшенія водопроводнаго вопроса въ Кіевѣ. Комиссія прежде всего признала необходимымъ образовать при городской управѣ особое техническое бюро и для руководительства работами пригласить профессора Кіевскаго политехническаго института В. Ф. Иванова. Этому бюро прежде всего поручено отобрать для изслѣдованія воду въ различныхъ пунктахъ р. Днѣпра выше Кіева. Далѣе комиссія признала необходимымъ немедленно приступить къ составленію техническихъ проектовъ и смѣтъ на устройство гор. Кіевомъ, независимо отъ существующей водопроводной сѣти и сооруженій, самостоятельнаго городского водопровода по тремъ варіантамъ на артезіанскую воду, на днѣпровскую воду и на смѣшанную воду. Когда эта работа будетъ закончена, то она будетъ представлена на утвержденіе думы.

Собраніе Кіевской городской думы. Въ понедѣльникъ, 19 мая, начинается серія засѣданій очередного собранія Кіевской городской думы. На разрѣшеніе думы въ этомъ собраніи внесенъ 61 вопросъ, въ томъ числѣ: 1) докладъ о расширеніи больничной помощи въ Кіевѣ постройкой новой городской больницы и расширеніемъ и упорядоченіемъ Александровской больницы, 2) докладъ о результатѣ торговъ на устройство водонапорныхъ башенъ для городскихъ артезіанскихъ скважинъ, 3) утвержденіе проекта памятника Т. Г. Шевченко, изготовленнаго и передѣланнаго, согласно требованіямъ комитета, скульпторомъ Шіортино, 4) докладъ по водопроводному вопросу, 5) докладъ предсѣдателя училищной комиссіи по вопросу о постройкѣ въ Кіевѣ зданія учительскаго института, 6) ходатайство общества для хронически—больныхъ дѣтей въ Кіевѣ о продленіи ему арендного договора на право содержанія въ арендѣ рекламныхъ столбовъ еще на 10 лѣтъ по истеченіи срока существующаго контракта, и рядъ другихъ вопросовъ.

Новое предложеніе Кіевскаго электрическаго общества. Правленіе Кіевскаго электрическаго общества вчера обратилось къ городскому головѣ съ новымъ предложеніемъ относительно продленія обществу монопольнаго права на отпускъ электрической энергіи какъ для освѣтительныхъ, такъ и для техническихъ надобностей. Въ своемъ предложеніи общество указываетъ, что сдѣланныя имъ своевременно предложенія заключали въ себѣ значительныя уступки въ пользу города и ставили дѣло снабженія электрической энергіей жителей гор. Кіева въ болѣе благопріятныя для населенія условія, чѣмъ гдѣ либо въ Россіи. Съ того времени прошло около полутора года и условія для производства энергіи, по словамъ правленія общества, значительно ухудшились вслѣдствіе вздорожанія угля, рабочей силы, всѣхъ матеріаловъ и проч. Идя, однако, на встрѣчу интересамъ города, правленіе сохраняетъ въ общемъ свое первоначальное предложеніе и предлагаетъ передать, при наличности соглашенія, въ кассу города ту сумму, которая составитъ разницу въ тарифѣ между 25 и 20 коп. за отпущенную частнымъ абонентамъ электрическую энергію и за уличное освѣщеніе отъ 1 января 1913 года до новаго соглашенія, если оно послѣдуетъ до 1 іюня текущаго года, что составитъ 258,330 руб. Главныя уступки общества, которыя оно считаетъ крайними, сводятся къ слѣдующему. Общество обязуется установить для расширенія уличнаго освѣщенія до 2,000 дуговыхъ фонарей и отпускать необходимый для нихъ токъ по цѣнѣ 0,5 к. за гектоуаттъ-часъ. Устанавливаться эти фонари должны въ слѣдующемъ порядкѣ: первые три года—по 240 фонарей въ годъ и въ послѣдующіе годы—по 60 фонарей въ годъ. Плата за токъ устанавливается слѣдующая. Для городскихъ зданій для освѣщенія, безъ замѣны лампъ накаливанія и углей для дуговыхъ фонарей не болѣе 10 копѣекъ за килоуаттъ-часъ (теперь 17,1 коп.) и для техническихъ цѣлей не болѣе 5 коп. за килоуаттъ-часъ (теперь 10,8 коп.). Въ случаѣ перехода къ городу трамвайнаго и электрическаго предпріятія, общество обязуется отпускать электрическую энергію для нихъ по 3,6 коп. за килоуаттъ-часъ, причемъ изъ суммъ на эту поставку тока не будетъ производиться отчисленій въ пользу города. Для остальныхъ потребителей для освѣщенія безъ замѣны лампъ накаливанія и углей для дуговыхъ фонарей—устанавливается тарифъ не болѣе 20 коп. за килоуаттъ-часъ (теперь 25,2 коп.) и для техническихъ и другихъ, кромѣ освѣщенія, цѣлей—не болѣе $8^1/_2$ коп. за килоуаттъ-часъ (теперь 11,25 коп.). Въ пользу города съ валового дохода общества будутъ производиться слѣдующія отчисленія: 1) съ платы за освѣщеніе, кромѣ уличнаго, 15% и 2) съ платы за токъ для передачи силы и для техническихъ цѣлей—5 проц. Право города участвовать въ чистой прибыли отмѣняется. За все это общество желаетъ, чтобы его монопольное право на отпускъ энергіи и всѣ права по выкупу предпріятія, предусмотрѣнныя договоромъ 1899 г., были удлинены на 10 лѣтъ со дня подписанія дополнительнаго договора.

Въ заключеніе правленіе проситъ городское управленіе вынести въ самомъ непродолжительномъ времени окончательное постановленіе въ сторону соглашенія для выкупа предпріятія, такъ какъ при создавшемся положеніи дѣятельность общества по расширенію сѣти совершенно замерла. Если дополнительное соглашеніе состоится, то правленіе немедленно приступитъ къ расширенію сѣти и удовлетворенію нуждъ населенія по освѣщенію, на что потребуется немедленно израсходовать свыше 1 милліона рублей.

Въ комиссіи по завѣдыванію Троицкимъ народнымъ домомъ. Въ состоявшемся 13 мая засѣданіи комиссіи по завѣдыванію Троицкимъ народнымъ домомъ былъ обсужденъ вопросъ о сдачѣ театра подъ спектакли во время лѣтняго сезона. Комиссія постановила взимать въ пользу города за пользованіе помѣщеніемъ театра 5% съ валового сбора отъ спектакля. На приведеніе въ должный видъ фойе театра, на роспиську стѣнъ и потолка художественными узорами, на установку новыхъ дивановъ, передѣлку освѣщенія и т. д. комиссіей ассигновано 2.800 руб. Отдѣлка фойе, какъ намъ сообщаютъ, будетъ произведена въ «украинскомъ» стилѣ (?).

Сообщеніе съ Китаевомъ. На время дачнаго сезона съ 15 мая по 1 сентября, изъ Демѣевской почтово-телеграфной конторы будетъ ежедневно доставляться простая и заказная корреспонденція въ дачный поселокъ Китаевъ.

Операціи Кіевскаго акцизнаго управленія въ 1913 году. За истекшій 1913 г. продано казеннаго вина и спирта 3,601,899 ведеръ въ 40°, на общую сумму 30,308,727 руб. 35 коп., болѣе противъ 1912 года на 10,6 проц. Такое увеличеніе, на первый взглядъ значительное, въ дѣйствительности не выходитъ изъ предѣловъ обычнаго увеличенія продажи отъ прироста населенія, если принять во вниманіе притокъ рабочихъ въ Кіевскую губернію изъ другихъ губерній, а также значительный пріѣздъ, особенно въ г. Кіевъ, который собственно и оказалъ весьма значительное вліяніе на увеличеніе продажи. Кромѣ того на увеличеніе продажи отчасти оказало вліяніе улучшеніе экономическихъ условій сельскаго населенія. За истекшіе три мѣсяца текущаго 1914 года, по даннымъ Кіевскаго акцизнаго управленія, продажа казеннаго вина значительно сократилась, въ виду цѣлаго ряда мѣръ, принимаемыхъ къ сокращенію времени торговли въ частныхъ питейныхъ заведеніяхъ къ закрытію казенныхъ лавокъ и т. п.

При сличеніи расходовъ 1913 года съ таковыми за предыдущіе годы ярко бросается въ глаза увеличеніе заготовительной цѣны на спиртъ. Особенно заводчики повышали цѣны на спиртъ во время осеннихъ заготовокъ, когда у нихъ выяснился урожай картофеля и др. продуктовъ, а также цѣны на рабочія руки, на перевозку грузовъ и проч., такъ что въ сущности значительная часть этого увеличенія перешла въ руки сельскаго населенія. Также значительно увеличилась стоимость перевозки вина изъ складовъ въ лавки, вслѣдствіе повышенія цѣнъ возчиками на доставку вина въ сельскія лавки, такъ что и это увеличеніе перешло въ руки сельскаго населенія.

Изъ годового бухгалтерскаго отчета Кіевскаго акцизнаго управленія за 1913 г. усматривается огромное сокращеніе хозяйственныхъ расходовъ и экономія отъ болѣе раціональной постановки технической и хозяйственной сторонъ дѣла.

За покрытіемъ всѣхъ расходовъ по казенной винной операціи за 1913 г. въ Кіевской губерніи чистый доходъ выразился въ суммѣ 23,316,361 руб. 22 коп.

Борьба съ пьянствомъ. Крестьяне м. Фастова, Васильковскаго уѣзда, вторично ходатайствуютъ о безусловномъ воспрещеніи воскресной и праздничной торговли во всѣхъ 3 казенныхъ винныхъ лавкахъ, 4 трактирахъ, 4 винныхъ погребахъ и 44 пивныхъ, функціонирующихъ въ Фастовѣ.

Выставки животноводства. 26 мая открывается выставка животноводства въ г. Таращѣ, а 26-го августа—въ м. Тальномъ, Уманскаго уѣзда.

Сбытъ плодовъ и овощей въ Сибирь. Кіевское губернское земство предложило нѣкоторымъ сибирскимъ кооперативамъ принять на себя посредничество по сбыту въ Сибири продуктовъ садоводства и огородничества Кіевской губерніи.

Пожертвованія. Въ редакцію газеты «Кіевлянинъ» вновь поступили пожертвованія на устройство кровати имени профессора Высоковича въ лѣчебницѣ общества борьбы съ злокачественными образованіями: отъ профессора А. А. Муратова—25 р., Г. Г. Брюно—20 р. 10 к. Всего съ прежними—1025 р.

Въ пользу голодающихъ русскихъ галичанъ. Въ редакцію «Кіевлянина» вновь поступили пожертвованія, собранныя причтомъ Владиміро-Лыбедской церкви—2 руб. 20 к. Всего съ прежними 2057 р. 39 к.

Кражи. Въ д. № 38 на Крещатикѣ изъ квартиры мѣщ. Петра Давидовича совершена кража домашнихъ вещей на 580 руб.

Въ д. № 14 на Крещатикскомъ пер. изъ квартиры вдовы полковника Маріи Хоменко совершена кража нѣкоторыхъ вещей и наличныхъ денегъ на сумму до 300 руб.

Въ д. № 16 на Львовской ул. изъ квартиры тит. сов. Владиміра Мельниковскаго похищена разная одежда на 133 руб.

Проживающій въ д. № 19 на Спасской ул. мѣщ. Самуилъ Темесъ заявилъ о кражѣ изъ квартиры вещей на 31 рубль. По заявленію потерпѣвшаго, воры, въ числѣ двухъ, успѣли скрыться.

У проживающей въ д. № 16 на Маріинско-Благовѣщенской ул. кр. Маріи Мотрылевой похищены изъ квартиры 8 руб. Одновременно съ этимъ скрылся служившій у потерпѣвшей Павелъ Лысюкъ, подростокъ 14 лѣтъ. Мотрылева обвиняетъ его въ совершеніи кражи.

Утонувшіе. 15 мая противъ Набережно-Никольской ул. упалъ съ берлины въ Днѣпръ и утонулъ неизвѣстный мальчикъ, 10—12 лѣтъ, удившій передъ этимъ рыбу. Черезъ полчаса трупъ его нашелъ матросъ спасательной станціи.

На Днѣпрѣ вблизи купаленъ попалъ на глубокое мѣсто и утонулъ кр. Степанъ Сущикъ, 18 лѣтъ. Трупъ его не розысканъ.

Всплывшій трупъ. Противъ Набережно-Крещатикской ул. всплылъ на Днѣпрѣ трупъ неизвѣстнаго, по виду рабочаго, около 60 лѣтъ. Трупъ, начавшій уже разлагаться, доставленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ.

Скоропостижно умершій. На Пріоркѣ, проходя мимо дома № 28 на Большой Мостицкой ул., скоропостижно умеръ Косьма Ведерниковъ, по ремеслу сапожникъ.

Письма въ редакцію.

I.

Кіевское общество воздухоплаванія имѣетъ честь просить васъ помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее: Въ виду появившихся въ русской печати статей, замѣтокъ и телеграммъ, которыя, упоминая о Пегу, приписываютъ послѣднему честь совершенія перваго въ мірѣ полета на аэропланѣ по замкнутой кривой въ вертикальной плоскости, такъ называемой «мертвой петли», Совѣтъ кіевскаго о-ва воздухоплаванія въ засѣданіи своемъ отъ 13 мая 1914 г. постановилъ огласить, на основаніи справки Научно-техническаго комитета, слѣдующія свѣдѣнія о полетахъ Пегу въ августѣ и сентябрѣ 1913 г. (въ скобкахъ обозначены числа по новому стилю):

6-го (19-го) августа 1913 г. въ Бюкѣ Пегу испытывалъ парашютъ Боннэ. Поднявшись на высоту около 250 метровъ, Пегу вмѣстѣ съ парашютомъ выпрыгнулъ изъ аэроплана и благополучно спустился на землю.

20 августа (2 сентября) 1913 г. Пегу на аэродромѣ Блеріо въ Бюкѣ на монопланѣ Блеріо-Гномъ 50 HP описалъ въ воздухѣ гигантскую кривую, напоминающую французскую букву S въ теченіе 45 секундъ. При этомъ опытѣ летчикъ нѣкоторое время летѣлъ головой внизъ.

8 сентября (21-го) 1913 г. Пегу во время публичныхъ полетовъ въ Бюкѣ впервые совершилъ полетъ по замкнутой кривой въ вертикальной плоскости.

А затѣмъ 13, 20, 22 и 25 сентября 1913 г. Пегу продѣлываетъ рядъ мертвыхъ петель, послѣдовательно увеличивая ихъ количество.

Эти даты легко провѣрить въ спеціальныхъ органахъ по воздухоплаванію.

Оффиціально запротоколированная *мертвая петля П. Н. Нестерова совершена въ Кіевѣ 27-го августа* (9 сентября) 1913 г. Отсюда ясно, что *первенство* на совершеніе этого опыта *неоспоримо принадлежитъ* военному летчику *штабсъ-капитану П. Н. Нестерову*.

Совѣтъ Кіевскаго о-ва воздухоплаванія считаетъ необходимымъ указать также широкой публикѣ на то существенное обстоятельство, что всѣ органы русской печати, приписывающіе французскому авіатору Пегу честь совершенія первой въ мірѣ мертвой петли, ни разу не указывали даты этого событія. Поэтому, подобнаго рода утвержденія слѣдуетъ признать голословными и не заслуживающими довѣрія. Намѣренное умалчиваніе объ этихъ историческихъ датахъ особенно характерно для французской печати и служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что въ рукахъ послѣдней не имѣется оффиціальнаго документа для подтвержденія первенства Пегу.

Просимъ другія газеты перепечатать это письмо.

Предсѣдатель общества **П. Вербицкій**.

II.

Препровождая при настоящемъ письмѣ копію протокола объ инцидентѣ между г. Габеръ-Влынскимъ и представителями Кіевскаго общества воздухоплаванія, происшедшемъ 6 мая с. г. въ 10 часовъ вечера, копію постановленія экстреннаго засѣданія Совѣта о-ва отъ 7 мая с. г. и копію письма отъ 15 мая с. г., посланнаго въ Императорскій Всероссійскій Аэро-Клубъ, для свѣдѣнія редакціи газеты и съ непремѣннымъ условіемъ не оглашать таковыхъ, Совѣтъ Кіевскаго о-ва воздухоплаванія проситъ опубликовать, ссылаясь на имѣющіеся въ распоряженіи редакціи документы, что данныя объ инцидентѣ, сообщаемыя русской печатью, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, фактически невѣрны и неправильно освѣщаютъ происшедшее, имѣвшее мѣсто не на аэродромѣ, какъ сообщаютъ газеты, а въ Европейской гостиницѣ на Крещатикѣ, въ Кіевѣ, при подсчетѣ денегъ съ предпринимателями, всецѣло взявшими на себя организацію полетовъ г. Габеръ-Влынскаго.

Совѣтъ Кіевскаго о-ва воздухоплаванія, принимая во вниманіе несчастье, случившееся съ г. Габеръ-Влынскимъ, рѣшилъ воздержаться отъ опубликованія данныхъ, касающихся инцидента, въ надеждѣ, что

послѣдній, какъ человѣкъ прямой, честный и интеллигентный, по выздоровленіи сочтетъ своимъ долгомъ освѣтить въ печати инцидентъ въ его дѣйствительномъ видѣ, для возстановленія истины, затемненной невѣрными газетными сообщеніями, произвольно вымышленными и ничего общаго съ дѣйствительностью не имѣющими.

Совѣтъ постановилъ сообщить также, что организаторами полетовъ являются **лица**, не имѣющія никакого отношенія къ Кіевскому о-ву воздухоплаванія. Послѣднее предоставило въ распоряженіе предпринимателей только свой аэродромъ, но въ организаціи полетовъ никакого участія не принимало, а потому не отвѣтственно за нихъ.

Совѣтъ Кіевскаго общества воздухоплаванія.

Наука, литература и искусство

◆ **Таинственный городъ.** По правому берегу Волги, въ 15 вер. выше Царицына, имѣются развалины какого-то очень древняго города. Развалины эти не разъ привлекали археологовъ и любителей старины, которые пытались производить здѣсь раскопки.

Во время этихъ случайныхъ и безсистемныхъ раскопокъ было найдено не мало интересныхъ вещей: древнія греческія и византійскія монеты и вмѣстѣ съ тѣмъ деньги временъ хана Узбека (XIII в.), наконечники стрѣлъ скиѳскаго характера, образцы татарскаго «золотордынскаго» типа, посуда греческая, азіатская, индійская и даже египетская...

Такъ на-дняхъ посѣтившій развалины саратовскій губернаторъ кн. Ширинскій-Шихматовъ среди другихъ вещей нашелъ интереснѣйшій осколокъ стекляной чашки изящной египетской работы съ надписями по стеклу золотомъ и разноцвѣтною эмалью.

Въ прошломъ году во время случайныхъ раскопокъ нашли очень старую каменную плиту съ высѣченнымъ на ней крестомъ. Плита эта, кажется, и по-сейчасъ валяется тамъ среди праха и щебня.

Разнообразіе находимыхъ предметовъ вызвало среди мѣстныхъ археологовъ споръ о томъ, какой городъ былъ здѣсь.

Одни говорятъ, что развалины «золотордынскаго» города—Тартакли. Другіе приписываютъ ему арабскій характеръ (?).

Какъ бы то ни было, ясно одно, что когда-то здѣсь существовалъ большой, богатый городъ.

◆ **Находка радія.** Нѣсколько лѣтъ назадъ Московскимъ университетомъ были пріобрѣтены двѣ ампулы радія, по 50 миллиграммовъ каждая. О существованіи ихъ позабыли, и только, на-дняхъ, по словамъ «Веч. Вр.», при разборкѣ шкафовъ въ минералогическомъ кабинетѣ и при переноскѣ коллекцій по случаю предстоящаго ремонта случайно ампулы были найдены.

◆ **В. А. Тихоновъ.** (Некрологъ). Не стало одного изъ талантливыхъ писателей-беллетристовъ-драматурговъ Владиміра Алексѣевича Тихонова-Мордвина. Ему, по словамъ «Нов. Вр.», принадлежитъ нѣсколько романовъ, пьесъ, множество разсказовъ и очерковъ. Наибольшій успѣхъ имѣли его романъ «Пустоцвѣтъ» изъ деревенской жизни, изъ пьесъ—комедіи «Байбакъ» и «Козырь». Послѣдняя отмѣчена Грибоѣдовской преміей. «Байбакъ» выдержалъ цѣлый рядъ представленій на сценѣ Александринскаго театра, давшихъ полные сборы. Изъ его мелкихъ пьесъ «Суженый-ряженый» шла на сценѣ театра Литературно-Художественнаго общества.

Покойный сталъ работать на литературномъ поприщѣ уже въ зрѣлыхъ годахъ. Онъ—сынъ богатаго казанскаго откупщика—родился въ 1857 г. Въ 1894 г. В. А. вошелъ въ составъ постоянныхъ сотрудниковъ газеты «Новое Время» и подъ псевдонимомъ Мордвинъ писалъ фельетоны полупублицистическаго, полубеллетристическаго характера.

◆ **Новое амплуа Л. Кавальери.** Лина Кавальери рѣшила сдѣлаться босоножкой и поступаетъ ученицей въ парижскую школу Дунканъ. Уже сейчасъ красавица Лина въ оперѣ «Таисъ» танцуетъ съ совсѣмъ голыми ногами.

◆ **Лѣченіе воскомъ.** Въ парижской медицинской академіи д-ръ Бартъ Зандфордъ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», сдѣлалъ сообщеніе о новомъ методѣ лѣченія подагры, ревматизма, фурункулеза. Сущность этого способа въ томъ, что больному дѣлаются горячія ванны изъ растопленнаго минеральнаго воска различныхъ сортовъ. Горный воскъ, или парафинъ уже давно извѣстенъ въ медицинѣ и въ житейскомъ обиходѣ. Такъ, напримѣръ, общеизвѣстный вазелинъ—это мягкій парафинъ, а жидкій—это вазелиновое масло. Въ Англіи парафиномъ врачи пользовались при болѣзняхъ обмѣна веществъ. Во Франціи же имъ воспользовались для наружной «керитотерапіи». Успѣхъ лѣченія грязями на курортахъ натолкнулъ Зандфорда на мысль придумать такое средство, которое бы замѣнило для небогатыхъ эффектъ этого лѣченія. Послѣ ряда опытовъ онъ остановился на растопленномъ минеральномъ воскѣ. До 1904 года онъ примѣнялъ его только мѣстно, а затѣмъ рѣшилъ испробовать на самомъ себѣ дѣйствіе общей парафиновой ванны. На одной изъ фабрикъ онъ, къ ужасу рабочихъ, раздѣлся и прыгнулъ въ котелъ, гдѣ находилось въ это время 300 литровъ расплавленнаго до 45 градусовъ парафина. Всѣ ждали смертельныхъ ожоговъ, но Зандфордъ, по его словамъ, испытывалъ тамъ пріятную теплоту и оставался въ этой ваннѣ шесть минутъ. Когда онъ вышелъ изъ ванны, то подъ застывшей восковой оболочкой обильно выступилъ потъ и, несмотря на низкую окружающую температуру, это продолжалось еще долгое время. Такимъ образомъ, ванны изъ растопленнаго парафина вызываютъ сильное, равномѣрное и продолжительное перегрѣваніе всего организма, безъ всякой для него опасности. При всѣхъ ревматическихъ, подагрическихъ и т. п. страданіяхъ этотъ методъ является особенно цѣннымъ. При ожогахъ и нарывахъ д-ръ Зандфордъ примѣняетъ смѣсь изъ воска и смолы, названную имъ «амбриномъ». Этой смѣсью, между прочимъ, пользовался и д-ръ Каррель при своихъ извѣстныхъ опытахъ пересадки кожи. Амбринъ образуетъ надъ раной антисептическую крышку и ускоряетъ процессъ излѣченія. Амбринъ также возможно примѣнять для остановки небольшихъ кровотеченій, если только они произошли не отъ поврежденія артерій.

◆ **А. Р. Артемъ.** (Некрологъ). По полученнымъ въ Кіевѣ свѣдѣніямъ, вчера въ Москвѣ скончался отъ склероза сердца, 72 лѣтъ отъ роду, одинъ изъ премьеровъ Московскаго художественнаго театра, стат. сов. А. Р. Артемъ. Покойный долго былъ преподавателемъ гимназіи. Почувствовавъ сильное влеченіе къ сценѣ, А. Р. Артемъ, уже будучи въ преклонномъ возрастѣ, оставилъ заниматься преподаваніемъ и вступилъ въ Московскій драматическій кружокъ К. С. Станиславскаго, лѣтъ за 8 до образованія изъ этого кружка художественнаго театра. Въ художественномъ театрѣ А. Р. Артемъ игралъ во всѣхъ пьесахъ А. П. Чехова. Имъ же была создана роль «Нахлѣбника», въ пьесѣ И. С. Тургенева. Эта роль, между прочимъ, была послѣдней, сыгранной А. Р. Артемомъ. На похороны А. Р. Артема выѣхалъ изъ Кіева въ Москву одинъ изъ руководителей художественнаго театра—В. И. Немировичъ-Данченко.

◆ **Радій—причина рака.** Директоръ лабораторіи въ Лидѣ (Англія) по изученію раковыхъ заболѣваній д-ръ Лазарусъ-Барлоу, по словамъ «Нов. Вр.», пришелъ къ неожиданному заключенію, что радій, быть можетъ, является одной изъ причинъ раковыхъ заболѣваній. Д-ръ Барлоу, изслѣдуя нормальныя человѣческія ткани, всюду находилъ въ нихъ присутствіе радія. Но въ тканяхъ раковыхъ оказывается радій еще въ большихъ количествахъ. Въ то время, какъ въ тканяхъ людей здоровыхъ радія обнаруживаются только слѣды (1,1), у больныхъ ракомъ въ ихъ тканяхъ, еще не пораженныхъ ракомъ, находятъ радія въ среднемъ до 23,6; въ самой же раковой ткани количества радія достигаютъ цифры въ 51,6. Отсюда д-ръ Барлоу допускаетъ, что радій и радіація могутъ сдѣлаться причиной рака, если они дѣйствуютъ настолько, что возбуждаютъ ростъ раковыхъ клѣтокъ. Но если, такимъ образомъ, причина болѣзни и ея лѣченія стоятъ на одномъ пути и если радій имѣетъ только свойство непосредственно разрушать раковыя клѣтки, то онъ во всякомъ случаѣ, думаетъ Барлоу, не лучше ѣдкой кислоты или ножа. Надежды на радій оправдываются лишь тогда, когда будетъ доказано его элективное (избирательное) дѣйствіе на раковыя клѣтки. Тогда будетъ возможно получить изъ раковой ткани специфическія антитѣла, которыя будутъ вліять на другія раковыя клѣтки, недоступныя непосредственному вліянію рака.

Въ мірѣ спорта.

● **Спортивный кружокъ академистовъ.** 15 мая, въ четвергъ, спортивный кружокъ при партіи академическаго порядка студентовъ университета св. Владиміра устроилъ спортивную экскурсію на пароходѣ въ Межигорье.

Здѣсь, въ присутствіи многочисленной публики, члены кружка: Шелестъ (метаніе копья и диска), Зеленскій (толканіе ядра), Урбанскій и Подолякъ (прыжки), Урбанскій и Сычуговъ (партерная гимнастика и борьба), Кононенко и Зеленскій (борьба) продемонстрировали пріемы легкой атлетики и гимнастики. Въ заключеніе было устроено кроссъ-коунтри ($2^1/_4$ в.) и членъ кружка студентъ университета Колмаковъ демонстрировалъ пріемы классическаго плаванія. Объясненія давалъ предсѣдатель кружка Н. П. Михайловъ.

Въ числѣ присутствовавшихъ были: ген.-лейт. П. В. Медеръ, камергеръ А. Л. Величко и директоръ шестой гимназіи Д. П. Янковскій.

Среди газетъ.

⁂ Вышелъ 3-й томъ «Толстовскаго ежегодника». Изъ него «Гол. Москвы» приводитъ нѣкоторыя выдержки:

Третья часть сборника заключаетъ въ себѣ воспоминанія о Л. Н. Графиня С. А. Толстая описываетъ четыре посѣщенія Толстымъ монастыря „Оптиной пустыни".

Первое относится къ 1877 году.

„Лѣтомъ 1877 года пріѣхала къ намъ, въ Ясную Поляну, съ Кавказа семья сестры моей Татьяны Андреевны Кузминской, и мы зажили своей обычной, веселой лѣтней жизнью. Левъ Николаевичъ хотя часто и участвовалъ въ ней внѣшне, но въ душѣ его тогда происходила сложная религіозная работа. Не находя разрѣшенія многихъ духовныхъ вопросовъ, онъ часто обращался съ ними къ духовнымъ лицамъ, бесѣдовалъ съ ними, искалъ истины. Съ этой же цѣлью онъ нѣсколько разъ посѣтилъ Оптину пустынь.

Оптина пустынь славилась въ то время своими мудрыми старцами, особенно отцомъ Амвросіемъ. Въ семьѣ Толстыхъ монастырь этотъ былъ особенно почитаемъ. Туда ежегодно ѣздила родная тетка Льва Николаевича гр. Александра Ильинична Остенъ-Сакенъ, тамъ она и умерла, тамъ и похоронена, близъ церкви. Возлѣ нея похоронили и гр. Елисавету Александровну Толстую, урожденную Ергольскую, родную сестру Татьяны Александровны Ергольской.

Подрастающимъ дѣтямъ Толстымъ было внушено особое благоговѣніе къ Оптиной пустыни, и, какъ я замѣчала, оно всегда жило въ глубинѣ души каждаго изъ нихъ.

Пригласивъ пріѣхавшаго къ намъ гостить Николая Николаевича Страхова, они выѣхали въ монастырь, кажется, въ началѣ іюня.

Прибывъ туда, Левъ Николаевичъ немедленно отправился къ отцу Амвросію бесѣдовалъ о вѣрѣ и Евангеліи. Подробности этихъ разговоровъ нигдѣ не записаны и никто ихъ не слыхалъ, но помню, что Левъ Николаевичъ остался имъ на этотъ разъ очень доволенъ, призналъ мудрость старцевъ и духовную силу отца Амвросія".

„Второе путешествіе въ Оптину пустынь Левъ Николаевичъ предпринялъ уже пѣшкомъ приблизительно въ началѣ іюня 1881 года. Онъ пригласилъ съ собой учителя яснополянской сельской школы Дмитрія Федоровича и взялъ еще своего человѣка Сергѣя Арбузова.

11 іюня онъ пишетъ мнѣ, между прочимъ, съ дороги:

„Дошелъ хуже, чѣмъ ожидалъ. Натеръ мозоли... Но я никакъ не буду раскаиваться, что пошелъ. Нельзя себѣ представить, до какой степени ново, важно и полезно для души (для взгляда на жизнь) увидать, какъ живетъ міръ Божій, большой, настоящій, а не тотъ, который мы устроили себѣ"...

И дальше онъ пишетъ:

„Главное—новое чувство—это сознаніе себя и передъ собой и передъ другими, что я есмь, а не тѣмъ, что я, вмѣстѣ съ своей обстановкой"...

Сохранилась маленькая записная книжка, въ которой есть наброски карандашемъ, сдѣланные Львомъ Николаевичемъ въ дорогѣ.

Вотъ, напримѣръ, онъ записалъ о монахѣ въ гостинницѣ, принявшемъ бѣдно и странно одѣтаго графа за человѣка изъ простого народа.

Пришли въ гостиницу; Ефимъ сердитый: „Здѣсь страннопріемный домъ, вотъ здѣсь и спи. Ты нажрался, а я не ѣлъ. Вотъ сядь сюда".

Ефимъ былъ гостинникъ въ грязномъ, полномъ клоповъ, страннопріемномъ домѣ. Левъ Николаевичъ былъ въ синей мужицкой рубахѣ, поддевкѣ и лаптяхъ, и его принимали съ обычнымъ презрѣніемъ къ простолюдину. Даже лакей Сергѣй, который былъ въ плащѣ-котелкѣ, пользовался большимъ уваженіемъ.

Льву Николаевичу дали маленькій, грязный номеръ съ клопами, и онъ двѣ ночи, послѣ усталости отъ ходьбы, не могъ все-таки спать, поѣдаемый клопами.

Ѣлъ онъ за общей монашеской трапезой и говорилъ, что все было очень вкусно: квасъ, борщъ, каша. Ѣли изъ одной чашки нѣсколько человѣкъ, и рядомъ съ Львомъ Николаевичемъ сидѣлъ нѣмой человѣкъ. Передъ каждой трапезой читалась общая молитва, но, по наблюденію Льва Николаевича, молиться никому не хотѣлось, и никто не молился.

Черезъ два дня случайно встрѣтилъ Льва Николаевича іеромонахъ, крестьянинъ изъ Ясной Поляны, бывшій крѣпостнымъ уже при владѣніи имѣніемъ Льва Николаевича. Узналъ своего бывшаго барина, іеромонахъ такъ и взахался. „Ваше сіятельство, что же вы такъ смирились? Пожалуйте въ другую гостинницу",—приглашалъ онъ почтительно своего графа.

И Льва Николаевича перевели въ прекрасный номеръ болѣе роскошной и чистой гостиницы, и почетъ ему былъ оказанъ уже совсѣмъ другой. Всѣ узнали, что человѣкъ въ крестьянскомъ платьѣ—графъ. Все измѣнилось. Пошли поклоны, ваше сіятельство, всякія услуги...

У отца Амвросія онъ провелъ два часа и бесѣдовалъ съ нимъ объ Евангеліи и о религіозныхъ вопросахъ вообще. Въ этомъ разговорѣ отецъ Амвросій былъ уличенъ въ неточномъ знаніи одного мѣста изъ Евангелія.

„25 февраля 1890 года Левъ Николаевичъ опять собрался ѣхать сначала въ женскій монастырь въ Белевѣ, гдѣ въ то время находилась его сестра, Марія Николаевна, а оттуда въ Оптину пустынь. Льва Николаевича сопровождали его двѣ дочери Таня и Маша и ихъ двоюродная сестра Вѣра Толстая. Поѣхали просто въ двухъ саняхъ, на своихъ лошадяхъ. Кормили лошадей на постоялыхъ дворахъ и очень наслаждались путешествіемъ. Привожу нѣсколько краткихъ выписокъ изъ дневника Льва Николаевича во время этой поѣздки:

„Утромъ 27 поѣхали въ Оптину пустынь. Пріѣхали рано. Мишенька тамъ и говоритъ объ Амвросіи, и все, что говоритъ,—ужасно. Подтверждается, что я видѣлъ въ Кіевѣ: молодые послушники—святые, съ ними Богъ. Старые—не святые, съ ними дьяволъ".

„Вчера былъ у Амвросія, говорили о разныхъ вѣрахъ. Я говорю: гдѣ мы въ Богѣ, т. е. истинѣ, тамъ всѣ вмѣстѣ; гдѣ мы въ дьяволѣ, т. е. во лжи, тамъ всѣ врозь"...

„Борисъ Шидловскій умилялъ меня; Амвросій, напротивъ, жалокъ своими соблазнами до невозможности... На немъ видно, что монастырь—сибаритство"...

Четвертое и послѣднее, предсмертное посѣщеніе Оптиной пустыни Львомъ Николаевичемъ было за нѣсколько дней до его кончины. Въ то время тамъ жилъ старецъ отецъ Іосифъ. Левъ Николаевичъ изъ гостиницы пошелъ было къ нему, постоялъ у двери, но, боясь обезпокоить больного старца, вернулся, и такъ и не побывалъ у него, но сказалъ потомъ своей сестрѣ Маріи Николаевнѣ, которая мнѣ объ этомъ писала, что непремѣнно побываетъ у него"...

⁂ Г. Фидлеръ приводитъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» нѣсколько штриховъ о поэтѣ Я. П. Полонскомъ.

С забывчивости и разсѣянности всѣми любимаго Якова Петровича въ кругахъ литераторовъ ходили пространные—всегда совершенно безобидные—анекдоты съ подробностями, придававшими имъ характеръ не только правдоподобности, но и неоспоримаго факта. Такъ, разсказывали: въ одинъ прекрасный вечеръ Яковъ Петровичъ сидитъ у Аполлона Николаевича Майкова. Извѣстный своей щепетильной аккуратностью, авторъ „Трехъ смертей" всегда отходилъ ко сну въ 11 ч... Сидятъ пріятели и мирный разговоръ ведутъ между собою... Часовая стрѣлка показываетъ $10^1/_2$... Тема бесѣды исчерпана... Послѣ паузы, Яковъ Петровичъ спрашиваетъ: „А вы въ которомъ часу ложитесь"? — Въ одиннадцать. — „Гм... да"... Пауза. Часы бьютъ полчаса 12. Аполлонъ Николаевичъ скрытно зѣваетъ, Яковъ Петровичъ откровенно. Оба молчатъ... Бьетъ полночь. Нѣмые собесѣдники зѣваютъ громко, со смакомъ. Наконецъ, Яковъ Петровичъ сочувственно замѣчаетъ: „Далеко отъ Знаменской до Садовой! Ктому же морозъ"!—„Да, я очень счастливъ, что дома. А вотъ вы, бѣдный..."—Яковъ Петровичъ чуть не вскакиваетъ отъ изумленія и испуга и, наконецъ, восклицаетъ: „Значитъ, это вы дома, а не я?!"

Разсказывали, между прочимъ, что Яковъ Петровичъ, въ рождественскіе праздники, ошибся въ этажѣ и попалъ на чужую елку, гдѣ онъ никого не зналъ, кромѣ хозяина-вдовца, съ которымъ гдѣ-то встрѣчался раньше. Здѣсь онъ провелъ весь вечеръ и, уходя, обратился къ хозяину: „А гдѣ же ваша жена? Передайте ей мое почтеніе"!—„Какъ, жена? Вѣдь она уже два года въ могилѣ"!—„Какъ, въ могилѣ? Вѣдь она же вчера еще приглашала меня на сегодняшнюю елку"!

Но вотъ qui pro quo, разсказанный мнѣ А. П. Чеховымъ (14 января 93 г.) и не подлежащій сомнѣнію: Типографъ Романъ Романовичъ Голике сообщилъ Антону Павловичу, что Яковъ Петровичъ желаетъ съ нимъ познакомиться. Чеховъ съ удовольствіемъ выразилъ согласіе на посѣщеніе поэта. Поѣхали. Романъ Романовичъ передалъ горничной свою визитную карточку (у Антона Павловича таковой при себѣ не было). Вошли. Романъ Романовичъ счелъ излишнимъ представить Чехова. Сѣли. Началась самая обыкновенная бесѣда, во время которой Яковъ Петровичъ постоянно обращался къ г-ну Голике, совершенно игнорируя Чехова. Антонъ Павловичъ былъ смущенъ, да и Романъ Романовичъ также. Но онъ вывелъ и Чехова и себя изъ неловкаго положенія, обращаясь къ Якову Петровичу и указывая при этомъ на Чехова:

„Вотъ Антонъ Павловичъ Чеховъ, кажется, иного мнѣнія"... Тутъ Яковъ Петровичъ приподнялся и воскликнулъ: „Такъ это вы—Чеховъ? Скажите! А я думалъ, что вы (беря со стола визитную карточку Романа Романовича), Гуликовъ"!.. Мы долго еще называли Чехова Гуликовымъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

I.

Сбытъ фальшивыхъ купоновъ.

Вчера въ Кіевскомъ окружномъ судѣ начато слушаніемъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о 7 лицахъ, обвиняемыхъ въ сбытѣ фальшивыхъ купоновъ отъ закладныхъ листовъ Харьковскаго земельнаго банка.

Дѣло назначено на 2 дня.

Обстоятельства дѣла, въ редакціи обвинительнаго акта, таковы.

25 октября 1911 года въ Кіевское русское торгово-промышленное общество взаимнаго кредита явился неизвѣстный служащимъ этого общества человѣкъ и, назвавшись Петромъ Струтинскимъ, учелъ 16 купоновъ $4^1/_2$ процентныхъ закладныхъ листовъ Харьковскаго земельнаго банка, срокомъ на 2 января 1912 года. 28 января того же 1911 года мѣщ. Бѣликовъ получилъ отъ артельщика кіевскаго отдѣленія Московскаго купеческаго банка Онисима Лопатина 13 такихъ же купоновъ въ уплату слѣдуемыхъ ему съ Лопатина денегъ и также учелъ ихъ въ торгово-промышленномъ обществѣ взаимнаго кредита. Спустя нѣсколько дней оказалось, что учтенные въ обоихъ случаяхъ торгово-промышленнымъ обществомъ взаимнаго кредита купоны подложны. Лопатину было предложено взять свои купоны назадъ и возвратить деньги, что послѣдній и исполнилъ, объяснивъ, что получилъ ихъ отъ неизвѣстнаго лица. Въ концѣ октября, въ ноябрѣ и началѣ декабря 1911 года, такихъ подложныхъ купоновъ было учтено неизвѣстными лицами въ банкирской конторѣ Альперина на 1,427 рублей и 5 декабря учтено въ той же конторѣ на 213 рублей. Когда въ банкирской конторѣ Альперина были получены свѣдѣнія, что всѣ учтенные конторой купоны отъ листовъ Харьковскаго земельнаго банка [подложны, то служащими конторы было установлено, что послѣднюю партію этихъ купоновъ учелъ служащій въ кіевскомъ отдѣленіи Московскаго купеческаго банка Шареевъ, который въ свою очередь сослался на то, что получилъ эти купоны отъ артельщика Лопатина. Спрошенный на предварительномъ слѣдствіи Лопатинъ объяснилъ, что получилъ эти купоны въ концѣ ноября отъ какого то клієнта; ихъ было на сумму 900 рублей, но впослѣдствіи оказалось, что большая ихъ часть неправильно имъ принята въ кассу банка, почему онъ уплатилъ за нихъ своими деньгами, когда же Шареевъ обратился къ нему за деньгами, то онъ ссудилъ ему нѣсколько купоновъ, предложивъ учесть ихъ; о томъ, что они подложны онъ не зналъ. Въ мартѣ 1912 года судебный слѣдователь 2 участка г. Харькова допрашивалъ въ качествѣ обвиняемаго въ сбытѣ фальшивыхъ купоновъ Харьковскаго земельнаго банка сына кол. секр. Вячеслава Лапина и тотъ разсказалъ, что подделка купоновъ производилась въ Кіевѣ, что принималъ участіе въ подделкѣ нѣкто Доманскій, Шареевъ, Лопатинъ и братья Николай и Леонидъ Круликовскіе. 3 мая 1912 г. чинами кіевскаго сыскного отдѣленія былъ произведенъ обыскъ въ квартирѣ Доманскаго въ Кіевѣ и здѣсь были задержаны Лопатинъ и Леонидъ Круликовскій, Николай же Круликовскій успѣлъ бѣжать при появленіи полиціи. Приблизительно въ то же время нѣкимъ Борецкимъ были получены отъ комиссіонера Каменецкаго свѣдѣнія, что въ Кіевѣ имѣется покупатель на большую партію купоновъ отъ закладныхъ листовъ Харьковскаго земельнаго банка. Когда слухъ объ этомъ былъ переданъ начальнику кіевскаго сыскного отдѣленія г. Репойто-Дубяго, то послѣдній предложилъ Борецкому помочь ему установить, что это за купоны. Борецкій познакомился на почвѣ переговоровъ о покупкѣ купоновъ съ нѣкимъ Янкелемъ Зильберманомъ и Вячеславомъ Лапинымъ, какъ съ продавцами фальшивыхъ купоновъ и они условились, что сдѣлка по покупкѣ и продажѣ состоится 16 сентября 1913 г. въ Фастовѣ, причемъ Зильберманъ уступалъ купоны со скидкою въ 60 процентовъ.

16 сентября прошлаго года, въ 9 час. утра Борецкій встрѣтился съ Зильберманомъ на Кіевскомъ вокзалѣ, причемъ у Зильбермана былъ въ рукахъ саквояжъ. Въ это же время Репойто-Дубяго и надзиратель сыскного отдѣленія Суховерскій арестовали Зильбтрмана и обнаружили въ саквояжѣ его 2701 поддѣльный купонъ отъ закладныхъ листовъ Харьковскаго земельнаго банка въ общемъ на сумму 56,682 рубля. Купоны были раздѣлены на 14 пачекъ, причемъ каждая изъ пачекъ была стянута тонкимъ резиновымъ колечкомъ. Спрошенный Зильберманъ объяснилъ, что въ августѣ 1912 г. онъ встрѣтился со своимъ давнишнимъ знакомымъ Лапинымъ, который и предложилъ ему за хорошее вознагражденіе продать купоны Харьковскаго земельнаго банка и онъ согласился. Самъ Лапинъ, вмѣстѣ съ нѣкіемъ Весоловскимъ поѣхали 13 сентября въ Варшаву, захвативъ съ собой для сбыта этихъ-же купоновъ тысячъ на 10—12, остальные-же оставилъ ему на храненіе, но съ приказаніемъ передать ихъ тому лицу, которое явится за ними съ письмомъ Лапина. Произведеннымъ обыскомъ на кіевской квартирѣ Лапина было обнаружено 5 резиновыхъ колечекъ, совершенно такихъ-же какими были стянуты пачки купоновъ взятые при арестѣ Зильбермана. Въ этотъ же день 16 сентября начальникъ кіевскаго сыскного отдѣленія телеграфировалъ варшавскому сыскному отдѣленію о производствѣ обыска у Лапина, что и было исполнено. Чины варшавскаго сыскного отдѣленія явились въ гостиницу, гдѣ остановился Лапинъ и нашли въ шкафчикѣ, стоявшемъ у постели въ его номерѣ 756 купоновъ Харьковскаго земельнаго банка. Здѣсь же вмѣстѣ съ Лапинымъ были задержаны прибывшіе съ нимъ изъ Кіева и братъ Зильбермана Хаимъ и Весоловскій. По сообщенію экспедиціи изготовленія государственныхъ бумагъ, которой были представлены всѣ имѣвшіеся въ рукахъ полиціи подозрительные купоны отъ закладныхъ листовъ Харьковскаго земельнаго банка, всѣ эти купоны фальшивы, подделаны механическимъ путемъ и, по ведущемуся въ экспедиціи счету, принадлежатъ къ 2 роду подделки этихъ купоновъ.

Изложенныя обстоятельства послужили основаніемъ для предъявленія обвиненія Л. Круликовскому, О. Лопатину и А. Шареву въ сбытѣ фальшивыхъ купоновъ и В. Лопатину, А. Весоловскому, Я. Зильберману и Х. Зильберману въ покушеніи на сбытъ фальшивыхъ купоновъ отъ закладныхъ листовъ, со знаніемъ при этомъ поддѣлывателей этихъ купоновъ или лицъ занимающихся переводомъ ихъ. На предварительномъ слѣдствіи никто изъ привлеченныхъ не призналъ себя виновнымъ и объяснили: Круликовскій—что ему ничего по этому дѣлу неизвѣстно; Лопатинъ,—что получилъ поддѣльные купоны отъ неизвѣстнаго лица, Шаревъ—что далъ ему купоны Лопатинъ, но онъ не зналъ объ ихъ подложности; Я. Зильберманъ,—что 13 сентября Лапинъ признался ему, что имѣетъ много купоновъ Харьковскаго земельнаго банка, украденныхъ какимъ-то артельщикомъ и предложилъ помочь ему сохранить ихъ, о подложности купоновъ онъ ничего не зналъ; Х. Зильберманъ,—что поѣхалъ вмѣстѣ съ Лопатинымъ въ Варшаву, для покупки страусовыхъ перьевъ и ничего не зналъ о купонахъ; Весоловскій,—что, случайно познакомившись съ Лапинымъ, онъ также случайно встрѣтился съ нимъ по пути въ Варшаву, и Лапинъ,—что всѣ взятые полиціей купоны принадлежатъ ему; купилъ онъ ихъ въ 1911 году у неизвѣстнаго лица; въ 1912 году его судилъ Харьковскій окружной судъ за сбытъ фальшивыхъ купоновъ, но онъ былъ оправданъ и купоны ему вновь возвращены.

Обвиненіе, предъявленное Круликовскому, Лопатину и Шарееву формулировано по 13 и 1 ч. 576 ст. улож. о нак., а по отношенію къ остальнымъ—4 подсудимымъ—по 9, 13 и 1 ч. 576 ст. улож. о нак.

(Оконч. слѣд.).

II.

Дѣло И. А. Гинейко и С. А. Лизогуба.

Вчера, 16 мая, заслушано мировымъ судьей 7-го участка дѣло по обвиненію полиціей И. А. Гинейко и С. А. Лизогуба въ оскорбленіи дѣйствіемъ городовыхъ, въ нарушеніи общественной тишины и въ публичномъ появленіи въ опьяненномъ состояніи въ ночь на 12 марта на Крещатикской площади (31, 38, 42 ст.ст. устава о наказ., нал. мир. суд.). Мировой судья, выслушавъ свидѣтельскія показанія, призналъ доказательства обвиненія недостовѣрными и оправдалъ обвиняемыхъ. Защищалъ обвиняемыхъ прис. пов. Б. Ф. Якубовскій.

ЗѢНЬКОВЪ. «Корресп. Кіевлянина» Мѣстное земство пріобрѣло автомобиль цѣной въ 6 тыс. рублей. Кромѣ того, у насъ курсируетъ между Полтавой и Зѣньковомъ автомобиль. Пасажиръ платитъ за проѣздъ въ Полтаву 77 в. $2^1/_2$ руб., конечно, безъ вещей. Ѣзды 2—3 часа. Между тѣмъ еврейская балагула беретъ 12—15 руб. въ Полтаву.

Прошла партія инженеровъ изъ Зміева чрезъ Зѣньковъ, изыскивающая путь чрезъ Зѣньковъ до Кіева—Умани.

ТЕЛЕГРАММЫ

•Отъ нашихъ корреспондентовъ и С.-Петербургскаго телеграфнаго Агентства.

16-го мая.

Петербургъ, 16-го мая.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

Государственный Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ **Голубева**, принимаетъ въ цѣломъ законопроектъ о преобразованіи попеченія о народной трезвости и передаетъ его въ Думу, затѣмъ, подъ предсѣдательствомъ **Акимова**, переходитъ къ законопроекту, предлагающему, чтобы свидѣтели изъ лицъ, находящихся въ услуженіи у иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ, вызывались въ судъ черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ.

Докладчикъ комиссіи законодательныхъ предположеній **Гриммъ** предлагаетъ законопроектъ отклонить, ибо онъ нарушаетъ интересы правосудія безъ достаточной необходимости, технически не разработанъ, не основанъ на началѣ взаимности и будетъ вызывать серьезныя тренія между дипломатическими представителями. Подобнаго закона нѣтъ ни въ одномъ изъ иностранныхъ законодательствъ. Совѣтъ единогласно законопроектъ отклоняетъ.

Принявъ въ редакціи Думы законопроектъ объ измѣненіи порядка распредѣленія между судебными приставами вознагражденія за исполненіе судебныхъ дѣйствій, Совѣтъ переходитъ къ законопроекту

о волостномъ земскомъ самоуправленіи.

Докладчикъ **Зиновьевъ 2-ой**, изложивъ исторію законопроекта, сообщаетъ, что онъ принятъ комиссіей большинствомъ 14 голосовъ противъ 13. Противники законопроекта, соглашаясь съ основаніемъ, чтобы всесословная волость обнимала всѣ имущества въ ея предѣлахъ, высказывались лишь противъ законопроекта, считая его преждевременнымъ. Но этотъ аргументъ всегда приводился и приводится противъ всѣхъ реформъ. То же говорили и противъ освобожденія крестьянъ и противъ измѣненія крестьянскаго землевладѣнія. Противники законопроекта считаютъ крестьянское населеніе мало культурнымъ и полагаютъ, что нельзя предоставлять имъ право обложенія. Они говорятъ, что волость представляетъ административную единицу,—зачѣмъ ее мѣнять? Ораторъ полагаетъ, что крестьяне не довѣряютъ волостному управленію. Его нѣтъ въ сущности у насъ, а есть только волостной писарь. Крестьянинъ вѣритъ больше барину, подпольному адвокату, чѣмъ своему волостному управленію. Необходимость измѣненія волостного управленія была признана еще въ 80-хъ годахъ, когда были введены земскіе начальники, но надежды на нихъ не оправдались. Ораторъ не опасается подавленія культурнаго элемента крестьянами, ибо проектъ число гласныхъ регулируетъ количествомъ уплачиваемыхъ сборовъ; затѣмъ, всесословная волость существуетъ въ Привислинскомъ краѣ болѣе 50 лѣтъ и хотя построена тамъ на демократическихъ началахъ, но дала удовлетворительный результатъ. Неужели же русскій крестьянинъ больше чѣмъ на 50 лѣтъ отсталъ отъ польскаго? Ораторъ считаетъ, что всесословная волость сблизитъ крестьянъ съ культурными элементами. Не слѣдуетъ опасаться также увеличенія сборовъ; они увеличатся не болѣе, чѣмъ на 5 процентовъ. Останавливаясь подробно на разборѣ трехъ вариантовъ законопроекта—министерскаго, думскаго и комиссіоннаго, ораторъ приходитъ къ заключенію, что основныя начала въ нихъ остались тѣ же; разница лишь въ подробностяхъ, которыя всегда можно измѣнить при постатейномъ чтеніи. Противники законопроекта, вмѣсто введенія всесословной волости, предполагаютъ снять съ крестьянъ расходы по содержанію теперешней крестьянской волости. Но это крестьянъ мало облегчитъ, ибо хозяйственная дѣятельность волости будетъ задавлена. Единственное средство улучшить волость—это ввести въ нее культурные элементы, и только тогда мы вольемъ новую кровь въ этотъ устарѣлый организмъ.

Графъ **Уваровъ**, изложивъ исторію законопроекта и указавъ на продолжительность его разсмотрѣнія законодательными учрежденіями, считаетъ, что нельзя говорить, что онъ недостаточно обдуманъ. Вопросъ о мелкой единицѣ—давнишній. Приближеніе земства къ населенію можетъ быть разрѣшено только созданіемъ мелкой земской единицы, которая необходима для жизненности земскихъ учрежденій. Это чувствовалось всѣми земствами съ момента открытія. Число уѣздныхъ земскихъ организацій настолько велико, что управы не имѣютъ возможности слѣдить за ними. Поэтому, многія земскія организаціи переходятъ въ вѣдѣніе кооперативовъ и кредитныхъ товариществъ. Дѣла изъ рукъ земства шагъ за шагомъ вырываются и переходятъ къ организаціямъ и элементамъ, за которыми нѣтъ надзора и которыхъ не желали допустить въ земство—элементамъ, не имѣющимъ собственности въ уѣздѣ. За созданіе мелкой земской единицы стоитъ большинство земствъ и вся интеллигентная Россія. Съ 90 годовъ за эту единицу высказывались и губернскіе комитеты. Вопросъ о созданіи болѣе мелкихъ земскихъ ячеекъ достаточно созрѣлъ. Проектъ въ редакціи комиссіи въ этомъ смыслѣ вполнѣ пріемлемъ для земствъ. Далѣе ораторъ возражаетъ на доводы противниковъ законопроекта, которые говорятъ, что законопроектъ производитъ коренную ломку государственнаго организма. Ораторъ считаетъ, что законопроектъ не ломаетъ, а только развиваетъ начала шестидесятыхъ годовъ. Противники боятся подавленія культурнаго землевладѣнія. Ораторъ полагаетъ, что сила дворянства не въ особыхъ правахъ, а въ совмѣстной съ другими сословіями культурной работѣ. Кромѣ того, проектъ предоставляетъ дворянству особыя права, а крестьянство доказало свою полезную дѣятельность въ существующихъ земствахъ. Нечего бояться новаго обложенія земли. Ораторъ думаетъ что дворянство охотно возьметъ на себя часть расходовъ, ибо они будутъ расходованы на его же нужды. Противники считаютъ проектъ либеральнымъ, но Катковъ еще въ 1870 году сознавалъ необходимость введенія мелкой земской единицы. Въ виду вышеизложеннаго, ораторъ отъ имени особой комиссіи проситъ перейти къ постатейному обсужденію законопроекта въ редакціи комиссіи.

Объявляется перерывъ.

По возобновленіи засѣданія **Стаховичъ** заявляетъ, что онъ намѣренъ голосовать противъ законопроекта, поддерживая особое мнѣніе меньшинства комиссіи, которымъ предлагается отклонить законопроектъ. Ораторъ любитъ мелкую земскую единицу, но еще больше любитъ земство. Создавая мелкую единицу и обрекая ее не быть земскою единицею, мы не приблизимся, а удалимся отъ дѣла. Надо помнить, какъ создалось русское земство. Его не посадили и не вырастили, какъ лѣсъ, а воткнули, какъ прутъ. Много бурь оно переносило, цѣпляясь вѣтками, и все-таки жило. Но его ждала серьезная бѣда: явился лютый противникъ, какъ морозъ, графъ Димитрій Толстой. Ограничивая дѣятельность земствъ, Толстой въ земскомъ положеніи Императора Александра II исключилъ слово «самостоятельность», лишивъ земство значенія самостоятельнаго государственнаго установленія. Нашъ долгъ помнить, что послѣ 17 октября нельзя не приняться за развитіе и укрѣпленіе земства, и что, нападая на земство, мы ограничиваемъ конституцію и законодательныя права палатъ. Ораторъ увѣренъ, что нельзя оставаться странѣ здоровой, если народу даны права законодательныя, а не даны права самоуправленія. Далѣе ораторъ напоминаетъ, что единственное средство—это обратить такъ называемое безбрежное море крестьянства, эту грозную порой стихію, въ рабочую общественную силу. Организація дѣла на мѣстахъ на земской работѣ и успокоеніе страны, несомнѣнно, связаны, съ укрѣпленіемъ и развитіемъ земства. Несомнѣнно, государственная власть и сила много выиграютъ отъ этого прироста. Для этого и нужно земство, т. е. русская форма самоуправленія. Признавая неудовлетворительнымъ проектъ, въ которомъ такъ ограничены права свободы дѣятельности земствъ, ораторъ напоминаетъ, что уже въ Высочайшемъ указѣ 12 декабря 1904 года было преподано понятіе о мелкой земской единицѣ. Въ указѣ 1904 г. прямо обѣщается самостоятельность земскихъ учрежденій и однородность участія представителей всѣхъ частей населенія. Съ цѣлью удовлетворенія потребностей мѣстнаго населенія—образовать, сверхъ нынѣ существующихъ земскихъ учрежденій губернскихъ и уѣздныхъ, въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства небольшихъ по пространству участковъ. Въ виду такихъ ясныхъ указаній, данныхъ еще въ 1904 году, въ настоящее время недопустимо утверждать законопроектъ, дающій земствамъ лишь ограниченныя врава, поэтому законопроектъ слѣдуетъ считать непріемлемымъ.

Гурко заявляетъ, что переходъ къ постатейному обсужденію законопроекта является желательнымъ. Если же отклонить законопроектъ, то это было бы признаніемъ того, что нынѣшнее положеніе волости не требуетъ никакой реформы, а между тѣмъ недостатки нынѣшней волости всѣмъ извѣстны. Уже 35 лѣтъ по особому Высочайшему повелѣнію этимъ вопросомъ занимаются разнообразныя комиссіи и различныя фракціи. Противники законопроекта отмѣчаютъ дефекты отдѣльныхъ статей, не допуская постатейнаго чтенія, а между тѣмъ все это исправимо при обсужденіи законопроекта общимъ собраніемъ Совѣта. Отмѣтивъ главные вопросы, по которымъ остаются разномыслія, а именно, во-первыхъ, порядокъ избранія гласныхъ, во-вторыхъ—надзоръ за волостью и въ третьихъ—вопросъ объ обложеніи, ораторъ докладываетъ, что по всѣмъ этимъ вопросамъ можно придти къ соглашенію, тѣмъ болѣе, что въ Совѣтѣ бываютъ такіе большіе законопроекты, что приходится терять много времени для соглашенія разнорѣчивыхъ мнѣній. Перейдя къ вопросу о всесословной волости, затронутому предшествующими ораторами, Гурко заканчиваетъ рѣчь предложеніемъ перейти къ постатейному обсужденію. Не предрѣшая вопроса о принятіи или непринятіи закона, самое обсужденіе его будетъ имѣть громадное значеніе, ибо оно освѣтитъ этотъ вопросъ прежде всего для правительства, работающаго въ этой области. Наконецъ, ораторъ разъясняетъ, что въ настоящее время въ Совѣтѣ не приготовлено къ разсмотрѣнію какихъ-либо другихъ крупныхъ законопроектовъ.

Стишинскій указывая, что обсуждаемый законопроектъ является едва ли не крупнѣйшимъ преобразованіемъ за все время восьмилѣтняго существованія законодательныхъ учрежденій, дѣлаетъ общій обзоръ измѣненій, допущенныхъ въ законопроектѣ Думой. По мнѣнію оратора и 12 членовъ Совѣта, подписавшихъ особое мнѣніе, законопроектъ большинства составленъ безъ достаточнаго соображенія съ современными условіями населенія. Стишинскій, заканчивая рѣчь, остановился на отзывѣ Стаховича относительно дѣятельности графа Толстого. Ораторъ свидѣтельствуетъ, что онъ работалъ подъ непосредственными указаніями Толстого при разработкѣ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ проекта земскаго положенія 1890 года, и утверждаетъ, что оцѣнка Стаховича относительно взглядовъ Толстого на земство совершенно не вѣрна и несправедлива. Толстой слишкомъ хорошо зналъ исторію Россіи, и не могъ быть врагомъ земства. Толстой былъ убѣжденъ, что земство должно быть союзной силой съ правительствомъ въ дѣлѣ мѣстнаго управленія и что они вмѣстѣ дружно должны двигать Россію по пути культурнаго развитія. Такой человѣкъ, какъ Толстой, никогда не былъ врагомъ земства и никогда въ его мысляхъ не было желанія наносить ему тяжкій ударъ.

Слѣдующее засѣданіе 17 мая.

(С.-П. Т. А.).

Петербургъ, 16 мая

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

Предсѣдательствуетъ **Родзянко**.

Замысловскій докладываетъ **смѣту министерства юстиціи по тюремной части.**

Докладчикъ констатируетъ, что прежняго переполненія тюремъ не наблюдается. Количество тюремной стражи приведено болѣе или менѣе въ соотвѣтствіе съ составомъ заключенныхъ. Значительные дефекты наблюдаются въ области примѣненія наказанія каторгой. Большинство осужденныхъ на каторгу фактически находятся и отбываютъ не то наказаніе, къ которому присуждены. Отзывы о внѣтюремныхъ работахъ, имѣющихъ примѣненіе главнымъ образомъ при постройкѣ амурской желѣзной дороги, очень хорошіе. Слѣдуетъ привѣтствовать стремленіе тюремнаго вѣдомства къ увеличенію числа внѣтюремныхъ работъ. Желательно распространить область этого труда, напримѣръ, на лѣсныя работы, на постройку шоссе и т. д. Примѣненіе тюремнаго труда внутри тюремъ также достигло большихъ успѣховъ. Комиссія предлагаетъ формулу, признающую необходимымъ принятіе вѣдомствомъ неотложныхъ мѣръ къ тому, чтобы каторжныя тюрьмы не устраивали въ крупныхъ городскихъ центрахъ, и безотлагательный пересмотръ законоположеній, служащихъ основаніемъ для исчисленія кредита на пищевое довольствіе заключенныхъ въ тюрьмахъ.

Александровъ въ часовой рѣчи указываетъ, что русская пенитенціарная система—нераціональна и построена не на принципѣ исправленія, а на принципѣ устраненія преступника. Тюрьма развращаетъ заключенныхъ. Обозрѣвая дѣятельность тюремнаго вѣдомства, представители рус-

скаго общества не могутъ отрѣшиться отъ воспоминаній, что роковымъ ходомъ русской государственной жизни въ тюрьмы неуклонно попадають наиболѣе тихіе и наиболѣе талантливые представители русскаго народа. Достоевскій, Чернышевскій, Короленко, кворумъ первой Думы—все это перебывало въ тюрьмахъ. Санитарное положеніе нашихъ тюремъ представляется печальнымъ; около 50 процентовъ общаго количества туберкулезныхъ заключенныхъ получаетъ туберкулезъ въ тюрьмѣ. Размѣщеніе арестантовъ въ тюрьмахъ безсистемно. Въ тюрьмахъ развиваются различные пороки. Патронаты при нынѣшней системѣ не могутъ получать надлежащаго развитія. Режимъ въ тюрьмахъ далекъ отъ требованій элементарнаго человѣколюбія, доказательствомъ чему могутъ служить самоубійства въ Зерентуйской и другихъ тюрьмахъ. Ораторъ заключаетъ: «Необходимо измѣнить нашу тюремную систему, ибо тюремные нравы дичаютъ, и намъ стыдно бывать за нашу страну».

Марковъ 2-й, возражая противъ взгляда Александрова, что тюрьма должна имѣть воспитательное значеніе, полагаетъ, что тюрьма или наказываетъ, или устрашаетъ. Если она устрашаетъ кого-либо на Западѣ, то у насъ такого дѣйствія не имѣетъ, а потому дѣйствительно она лишь развращаетъ, какъ это высказалъ Александровъ. Вліяніе идей, представителемъ которыхъ является Александровъ, уже ярко чувствуется во всей Россіи, и цѣлый рядъ присяжныхъ, воспринявшихъ эти идеи, выносятъ оправдательные приговоры въ тѣхъ случаяхъ, когда неминуемо должно бы послѣдовать наказаніе. Примѣрами такихъ оправдательныхъ вердиктовъ служатъ приговоры по дѣламъ Прасолова и Мартьянова. Останавливаясь затѣмъ на заявленіи Александрова о необходимости улучшенія тюремныхъ помѣщеній и распредѣленія преступниковъ по классамъ преступленій, ораторъ полагаетъ, что, если идеалы Александрова и его друзей восторжествуютъ, то на содержаніе каторги и тюремъ придется обратить всѣ государственные доходы. Наше тюремное вѣдомство уже стало на путь, указываемый Александровымъ, что совершенно нежелательно, ибо лучше думать о насущныхъ интересахъ мирнаго населенія, платящаго 40 милліоновъ руб. на содержаніе воровъ и убійцъ, чѣмъ придумывать какой-то комфортъ для послѣднихъ. (Рукоплесканія справа).

Шаговъ цитируетъ извлеченіе изъ писемъ каторжанъ и ссыльныхъ объ истязаніяхъ на мѣстахъ заключенія.

Керенскій, останавливаясь на недавнемъ съѣздѣ русскихъ тюремныхъ дѣятелей и отмѣчая, что съѣздъ былъ обставленъ со всѣми тонкостями европейскаго ритуала, заявляетъ, что въ то время, какъ на съѣздѣ говорилось, будто Европа восхищается тюремными зданіями, которыя строятся въ Россіи, въ это самое время эти европейскія постройки являются пытательными учрежденіями. На съѣздѣ обсуждались правила борьбы съ туберкулезомъ, а въ это время въ Саратовѣ 49 каторжанъ устраиваютъ побѣгъ съ цѣлью вырваться изъ очага туберкулеза. Останавливаясь на отношеніяхъ къ политическимъ, ораторъ отмѣчаетъ, что въ каторжныхъ тюрьмахъ введена система натравливанія на политическихъ уголовныхъ каторжанъ.

Хаустовъ полагаетъ, что русская тюрьма является не столько орудіемъ борьбы съ преступностью, сколько орудіемъ борьбы со всѣми желающими улучшить народную жизнь. Всѣ, кто не желаетъ брать на себя отвѣтственности за происходящее въ нашихъ тюрьмахъ, должны голосовать противъ смѣты.

Докладчикъ **Замысловскій**, резюмируя пренія, находитъ, что русская тюрьма принимаетъ всевозможныя мѣры къ исправленію преступниковъ, какъ путемъ развитія рабочихъ навыковъ и привычки къ труду, такъ и путемъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія. Что же касается вопроса о жестокостяхъ, будто бы царящихъ въ нашихъ тюрмахъ, то этотъ вопросъ необходимо раздѣлить на два подвопроса. Указанія на жестокость, не основанную на законѣ, голословны. Такія жестокости, нарушающія законъ, могутъ служить предметомъ для запросовъ. Запросы этого рода въ изобиліи вносились въ Думу, но оказывались сплошнымъ измышленіемъ. Второй подвопросъ—о томъ, не чрезмѣрно-ли жестоки сами законы, регулирующіе бытъ тяжкихъ преступниковъ. Конечно, законы эти суровы, но, обращаясь къ странамъ свободы, гуманности и культуры, мы видимъ, что и въ странахъ запада тюремные законы не только не мягче нашихъ, но, наоборотъ, въ нѣкорыхъ случаяхъ суровѣе, чѣмъ у насъ. Опровергая рядъ цифровыхъ данныхъ, будто наши тюрьмы являются туберкулезными морильнями, докладчикъ въ заключеніе, останавливаясь на утвержденіяхъ, будто въ нашихъ тюрьмахъ сидятъ чуть ли не лучшіе сыны родины, например, Достоевскій, напоминаетъ, что Достоевскій написалъ не только «Записки изъ мертваго дома», но и «Преступленіе и наказаніе», признающее справедливость наказанія каторгой, а кромѣ того и романъ «Бѣсы», этотъ ужасный обвинительный актъ противъ революціи и революціонеровъ, очерченныхъ у Достоевскаго величайшими негодяями, которымъ мѣсто только на каторгѣ.

По отдѣльнымъ параграфамъ смѣты высказывается отецъ **Стояновъ**, вносящій формулу, выражающую пожеланіе объ усиленіи мѣстныхъ средствъ на духовно-нравственное просвѣщеніе заключенныхъ.

Принимаются смѣта и формула бюджетной комиссіи. Формула Стоянова, какъ не бывшая на заключеніи комиссіи, отклоняется.

На очереди

смѣта министерства народнаго просвѣщенія.

Докладчикъ **Ковалевскій**, приводя наиболѣе характерныя особенности смѣты: увеличеніе ея въ короткій срокъ до 60 милліоновъ руб. и увеличеніе дополнительныхъ кредитовъ на начальное образованіе съ 8 до 31 милліона руб., останавливается на характеристикѣ отношеній вѣдомства въ бюджетной комиссіи и мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ. По мнѣнію докладчика, вѣдомство ведетъ борьбу съ законодательными палатами и мѣстнымъ самоуправленіемъ. Своими циркулярами—например, послѣдній о кооперативахъ, министерство стремится парализовать всякую работу по народному образованію и въ то же время не развертываетъ собственной программы. Оно не только не испрашиваетъ достаточныхъ ассигнованій, но сопротивляется новымъ кредитамъ, ему предлагаемымъ. Докладчикъ въ заключеніе напоминаетъ, что монархіи никогда не разрушались отъ просвѣщенія, но къ разрушенію ихъ вело уединеніе власти отъ общества, непризнаніе законныхъ его требованій и естественнаго развитія. (Продолжительныя рукоплесканія).

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія баронъ **Таубе** по поводу указанія докладчика на нѣкоторые циркуляры министерства, разъясняетъ, что министерство не издавало циркуляра, запрещающаго народнымъ учителямъ участвовать въ кооперативахъ. (Одобренія справа).

Обсужденіе смѣты отлагается.

На очереди

избраніе товарища предсѣдателя Думы.

Предсѣдатель сообщаетъ, что поступило предложеніе отложить выборы до вторника.

Шечковъ высказывается противъ предложенія.

Марковъ 2-й недоумѣваетъ, какими мотивами руководствовались авторы предложенія. Неужели вѣрны слухи, будто бы передъ выборами должно было состояться нѣчто вродѣ торга оппозиціи съ центромъ. Говорятъ, что оппозиція только тогда смилостивится и дастъ своего кандидата, если большинство Думы дастъ оппозиціи гарантіи въ томъ, что это большинство будетъ послушнымъ рабомъ оппозиціи. Такой торгъ является недостойнымъ.

Некрасовъ, поддерживая предложеніе, заявляетъ, что желаніе отложить выборы основывается на необходимости для оппозиціи получить увѣренность въ томъ, что кандидатъ, ею выставленный, будетъ пользоваться полнымъ довѣріемъ Думы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ, что этотъ кандидатъ будетъ увѣренъ въ согласованности своихъ будущихъ дѣйствій съ ходомъ дѣятельности Думы.

Предложеніе объ отложеніи выборовъ принимается 148 голосами противъ 138. По требованію правыхъ, производится повѣрка выходомъ въ двери. За отложеніе выборовъ высказывается 167 противъ 140, при 16 воздержавшихся.

Слѣдующее засѣданіе вечеромъ.

(С.-П. Т. А.).

О волостномъ земствѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16 мая. Законопроектъ о волостномъ земствѣ, разработанный комиссіей Государственнаго Совѣта, не удовлетворяетъ ни правыхъ, ни лѣвыхъ. Представители правыхъ предлагаютъ законопроектъ отклонить, признавая реформу съ политической стороны несвоевременной и опасной. Стаховичъ указываетъ, что идея образованія мелкой земской единицы искалѣчена въ совѣтскомъ проектѣ. Состоялось засѣданіе земской группы Совѣта для выясненія отношенія къ законопроекту. Стаховичъ находилъ, что слѣдуетъ голосовать противъ постатейнаго разсмотрѣнія въ виду несоотвѣтствія проекта первоначальной идеѣ волостного земства, нашедшей осуществленіе въ думской редакціи. Гурко, наоборотъ, полагалъ, что не слѣдуетъ увеличивать шансовъ на побѣду желающихъ отклонить законопроектъ изъ нежеланія дать земству реформу, въ которой оно нуждается. Предлагали улучшить проектъ путемъ внесенія поправокъ. Состоялось также новое засѣданіе группы праваго центра. Меньшинство высказалось за постатейное разсмотрѣніе, большинство—противъ, находя законопроектъ неприемлемымъ по соображеніямъ финансоваго характера и боясь новаго земскаго обложенія.

16 мая засѣданіе Совѣта протекаетъ при обстановкѣ большого парламентскаго дня. Хоры для публики переполнены, присутствуютъ семьи министровъ, представители высшаго общества, много членовъ Думы. Часть публики въ ложѣ печати. Совѣтскія группы передъ началомъ засѣданія имѣли рядъ совѣщаній. Не сомнѣваются, что судьбу волостного земства слѣдуетъ считать предрѣшенной. Пренія, однако будутъ, повидимому, страстные. Въ виду большого числа записавшихся ораторовъ общія пренія займутъ два-три засѣданія. По подсчетамъ правыхъ за отклоненіе законопроекта безъ постатейнаго разсмотрѣнія будутъ поданы около 100 голосовъ.

(Соб. кор.).

Катастрофа на прогулкѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16 мая. 13 мая изъ студенческаго яхтъ-клуба въ Старой Деревнѣ на яхтѣ выѣхали лейтенантъ Брантъ, три барышни и три студента. Миновавъ спасательную станцію лахтинскаго берега залива въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега при попутномъ вѣтрѣ они направились къ Сестрорѣцку. Къ 4 у дня путники очутились въ полосѣ сильнаго шквала. Усилія команды подойти къ берегу были безуспѣшны.—яхта перевернулась и пошла ко дну. Лейтенантъ, отличный пловецъ, спасая двухъ спутницъ, держался на водѣ болѣе получаса, но силы его оставили и на глазахъ студента Цеге-фонъ-Мантейфеля онъ пошелъ ко дну. Утонули также два студента и барышни. Послѣ часовой борьбы Мантейфелю удалось ухватиться за мачту яхты. До 8 часовъ вечера онъ носился по заливу въ разныхъ направленіяхъ, кричалъ о помощи, потерялъ голосъ и сталъ ослабѣвать, когда съ лахтинскаго берега выѣхали рыбаки, замѣтили его и извлекли изъ воды. Отъ усталости и страха студентъ лишился сознанія. Извлечены и опознаны трупы лейтенанта Бранта и студентовъ Альбова и Платонова. Не разысканы слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ Голубева и Шупникова.

(Соб. кор.).

Къ юбилею Мечникова.

ПАРИЖЪ, 16 мая. Въ Пастеровскомъ институтѣ идутъ дѣятельныя приготовленія къ чествованію полувѣковой ученой дѣятельности профессора Мечникова.

(Соб. кор.).

Съѣздъ въ Кіевѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16 мая. Разрѣшенъ въ ноябрѣ въ Кіевѣ съѣздъ представителей земствъ и земскихъ кассъ мелкаго кредита.

(С.-П. Т. А.).

Авіація.

МОСКВА, 15 мая. На Ходынскомъ полѣ, оцѣпленномъ войсками, въ присутствіи свыше 200,000 зрителей, французскій авіаторъ Пегу съ огромнымъ успѣхомъ совершилъ рядъ фигурныхъ полетовъ, сдѣлавъ 40 мертвыхъ петель и спланировавъ на опрокинутомъ аппаратѣ. Къ полетамъ прилетѣлъ изъ Бронницъ отрядъ военныхъ летчиковъ въ 6 аппаратовъ.

(С.-П. Т. А.).

Землетрясеніе.

НЕМЕРЧА, 16 мая. 15 мая въ 1 часъ 25 мин. дня и 16 въ 7 час. утра сейсмографы Нижне-Ольчедаевской обсерваторіи записали слабыя землетрясенія.

Графъ Марковъ.

(Соб. кор.).

Къ аресту германскихъ авіаторовъ.

БЕРЛИНЪ, 16 мая. Арестъ въ Россіи германскихъ офицеровъ-авіаторовъ вызываетъ въ Берлинѣ волненіе. Отмѣчается, что офицеры спустились вслѣдъ за выстрѣлами, предупреждавшими, что они перелетѣли русскую границу. Возможность ошибки объясняется бурей. Въ Берлинѣ надѣются, что русскія власти великодушно освободятъ офицеровъ. Германская печать пытается сравнить этотъ случай съ перелетомъ германскими авіаторами французской границы. Сравненіе не точно, ибо въ франко-германскомъ соглашеніи есть пунктъ относительно воздухоплаванія, который обусловливаетъ освобожденіе заблудившихся авіаторовъ. Подобнаго соглашенія между Россіей и Германіей нѣтъ.

(Соб. кор.).

Гибель парохода.

КВЕБЕКЪ, 16 мая. Канадскій пассажирскій пароходъ «Экспрессо-фаирлэндъ», принадлежащій обществу «Канедіанъ-Пацифисъ-Рейльвей-Компани», вышедшій 15 мая изъ Ливерпуля, на которомъ находилось 1,500 человѣкъ, включая команду, а по другимъ свѣдѣніямъ—1,400 человѣкъ, столкнулся въ устьѣ рѣки св. Лаврентія съ угольщикомъ «Сторсдэдъ» и затонулъ. Въ числѣ пассажировъ находились артистъ Лауренсъ Ирвингъ съ женою и 100 членовъ арміи спасенія съ начальникомъ канадской арміи Рисъ во главѣ, возвращавшихся съ международной конференціи въ Лондонѣ. По однимъ свѣдѣніямъ, 350 спасшихся пассажировъ высажены въ Румиски. Въ устьѣ рѣки св. Лаврентія погибло, какъ полагаютъ, свыше 600 пассажировъ. Согласно же телеграммѣ изъ Румиски, всѣ пассажиры подобраны лодками пароходовъ «Леди-Ивелинъ» и «Эврика».

МОНРЕАЛЬ, 16 мая. Съ правительственной сигнальной станціи доносятъ, что на пароходѣ «Сторстэдъ» находятся 360 спасенныхъ пассажировъ и что въ Румиски доставлено 400; недосчитываются 677.

(С.-П. Т. А.).

Австрійскія делегаціи.

ВѢНА, 16 мая. Послѣднія австрійскія делегаціи знаменуютъ поворотъ въ кругахъ венгерскаго общества въ пользу сближенія Австріи съ Россіей и Франціей. Причиной считаютъ угнетенное финансовое положеніе Венгріи, также недовольство германской разорительной политикой. Венгерское правительство и руководящая партія парламента остаются вѣрны тройственному союзу. Предводитель оппозиціи умираетъ, а будущій, графъ Аппоньи, былъ всегда противникомъ сближенія съ Россіей. Преждевременно поэтому въ ближайшемъ будущемъ ожидать проявленія симпатій со стороны Венгріи въ отношеніи Россіи.

(Соб. кор.).

Безпорядки въ Албаніи.

ЛОНДОНЪ, 16 мая. Отвѣтственность за австрійскій переворотъ въ Дураццо возложена на голландскаго офицера, высланнаго Албаніей. Вліяніе Австріи пало. Италія пріобрѣла довѣріе мусульманъ. Германская дипломатія пытается возстановить австро-итальянское согласіе на условіяхъ, выгодныхъ для Италіи, и поддерживаетъ проектъ австро-итальянской оккупаціи съ цѣлью германской экономической эксплоатаціи и колонизаціи страны.

(Соб. кор.).

БѢЛГРАДЪ, 16 мая. Пользуясь смутнымъ положеніемъ въ Албаніи, Сади-Грано, Брайтмсуръ и Исса-Болетинацъ совѣщаются въ Скутари для устройства безпорядковъ на границахъ Сербіи и Черногоріи.

(С.-П. Т. А.).

Суффражизмъ.

ВЕЛИНГБОРО, 16 мая. Въ вагонѣ прибывшаго изъ Лондона поѣзда найдена бомба, какъ полагаютъ положенная суффражестками.

(С.-П. Т. А.).

ПЕТЕРБУРГЪ, 16 мая. Скончался бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16 мая. Министръ внутреннихъ дѣлъ назначилъ ревизію дѣлъ страхового общества «Русь» въ Москвѣ. Командированные чины отдѣла страхованія приступили къ ревизіи.

БУДАПЕШТЪ, 15 мая. Здѣсь состоялось собраніе словаковъ, сербовъ и румынъ, которымъ въ присутствіи чешскихъ делегатовъ обсуждался вопросъ о поѣздкѣ въ Петербургъ представителей венгерской оппозиціи. Поѣздка эта, впрочемъ, въ ближайшемъ времени не состоится. Одинъ изъ словакскихъ лидеровъ подчеркнулъ, что славяне въ Венгріи въ смыслѣ нравственныхъ условій находятся въ такомъ же положеніи, въ какомъ въ свое время находилось населеніе Македоніи. Крамаржъ нашелъ такое сравненіе слишкомъ сильнымъ, но подчеркнулъ, что венгерская оппозиція, равно какъ и Тисса весьма враждебно относятся къ славянству. Ораторъ обѣщалъ разъяснить Петербургу это обстоятельство. Слова Крамаржа были покрыты бурными аплодисментами.

БУДАПЕШТЪ, 15 мая. Австрійская делегація приняла смѣту морского вѣдомства, а также кредитъ въ 45 милліоновъ, изъ суммы въ 421 милліонъ, распредѣленной на пять лѣтъ на судостроеніе.

БУКАРЕСТЪ, 15 мая. По поводу предстоящаго пріѣзда Талаатъ-бея въ Букарестъ оффиціозная «Индепандансъ Руменъ» привѣтствуетъ турецкаго государственнаго дѣятеля, увѣряя его въ истинныхъ чувствахъ румынскаго правительства къ Турціи, которая, по словамъ газеты, послѣ послѣднихъ международныхъ актовъ является необходимымъ элементомъ равновѣсія на востокѣ Европѣ. Въ сохраненіи этого равновѣсія Румынія заинтересована, какъ и прочіе искренніе друзья мира. Турція несетъ также важную миссію, являясь стражемъ проливовъ, ибо здѣсь затрагиваются первостепенной важности интересы всѣхъ государствъ черноморскаго побережья. Турція, какъ и Румынія должны быть одушевлены одинаковымъ желаніемъ поддерживать доброе согласіе и работать на пользу интересовъ мира. Министръ Сазоновъ въ сообщеніи о внѣшней политикѣ Россіи великолѣпно изложилъ основы политики, сулящей благотворныя послѣдствія. Главнѣйшей задачей настоящаго момента для балканскихъ государствъ является возстановленіе ихъ силъ плодотворнымъ трудомъ. Въ заключеніе газета высказываетъ искреннее пожеланіе торжества политики соглашенія.

АФИНЫ, 15 мая. Въ палатѣ депутатовъ министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что Греція никогда не предлагала Турціи установить совмѣстное владычество надъ островами и никогда не допускала мысли отказаться отъ Эгейскихъ острововъ, не только побѣдоносно завоеванныхъ греческими войсками но и присоединенныхъ къ Греціи рѣшеніемъ державъ, скрѣпленнымъ неоспоримымъ пунктомъ лондонскаго трактата.

МОНРЕАЛЬ, 16 мая. Канадское правительство предлагаетъ европейскимъ рабочимъ воздержаться отъ эмиграціи вслѣдствіе безработицы.

ЛОНДОНЪ, 16 мая. Строительные рабочіе 21,017 голосами противъ 5,824 высказались противъ прекращенія забастовки, длящейся 18 недѣль.

БЕРЛИНЪ, 16 мая. Палата господъ. Министръ земледѣлія указалъ на возрастающую эпизоотію ящура, заносимую, по его мнѣнію, изъ Россіи. Министерство земледѣлія стремится оградить интересы Германіи. Сейчасъ нѣтъ причины безпокоиться за будущее. Россія также заинтересована въ торговыхъ сношеніяхъ съ Германіей и, несомнѣнно, пойдетъ настрѣчу во время заключенія торговаго договора.

САРАЕВО, 16 мая. Сербы австро-венгерскаго подданства, приговоренные въ Босніи и Герцеговинѣ за шпіонство, милуются императорскимъ указомъ.

ВАШИНГТОНЪ, 16 мая. Морской министръ Веніельсъ сообщилъ сенату о покупкѣ Греціею судовъ «Идахо» и «Миссисипи» за 11,726,000 долларовъ.

ТОКІО, 16 мая. Бывшій командиръ порта въ Курэ, адмиралъ Мацумете, присужденъ къ трехлѣтней каторгѣ, капитанъ Сасаки—къ годичной. Бывшій профессоръ морской академіи Судзуки освобожденъ отъ наказанія вслѣдствіе трехлѣтней давности злоупотребленій.

МАДРИДЪ, 16 мая. Въ палату внесенъ законопроектъ, устанавливающій составъ арміи въ 1914 году въ 128,753 чел. и предоставляющій правительству полномочія, въ случаѣ необходимости, временно увеличить цифру.

Когда Маура 15 мая выходилъ изъ палаты, между его сторонниками и противниками произошло столкновеніе. Дрались палками. Нѣсколько человѣкъ ранены. Произведены аресты.

(С.-П. Т. А.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Арестъ важнаго преступника. Нѣсколько дней назадъ въ поѣздѣ, шедшемъ въ Петербургъ, былъ обокраденъ богатый помѣщикъ, занимавшій отдѣльное купэ въ 1 классѣ. Отлучившись на минутку изъ вагона, помѣщикъ, возвратившись, уже не нашелъ своего чемодана, въ которомъ находилось денегъ и процентныхъ бумагъ болѣе чѣмъ на 160 тыс. рублей.

Всѣ поиски вора оказались безрезультатными. Лишь 13 мая въ 1 часу дня въ жандармскомъ отдѣленіи Варшавскаго вокзала была получена срочная телеграмма со станціи Вильны о задержаніи на перронѣ молодого человѣка, на которомъ оказались костюмъ и пальто, похищенные въ поѣздѣ изъ купэ, въ которомъ ѣхалъ помѣщикъ. На допросѣ въ задержанномъ опознали извѣстнаго желѣзнодорожнаго громилу Матусевича, уже 9 разъ судившагося за ограбленіе спящихъ пассажировъ. При арестованномъ оказалась крупная сумма денегъ и брилліанты. Въ отобранномъ у Матусевича баулѣ нашли цѣлый ассортиментъ различныхъ воровскихъ инструментовъ. Установлено, что Матусевичъ отправлялся на работу, имѣя намѣреніе ограбить одну артистку, везшую на значительную сумму брилліантовъ. Видя, что всякое запирательство ни къ чему не приведетъ, Матусевичъ далъ подробныя показанія объ ограбленіи помѣщика. У арестованнаго Матусевича было нѣсколько помощниковъ, которые наводили точныя справки о лицахъ, выѣзжавшихъ изъ Петербурга и Москвы.

Среди преступнаго міра Матусевичъ былъ извѣстенъ подъ кличкой «неустрашимаго Іозефа». Всѣ послѣдніе крупные грабежи въ поѣздахъ были совершены Матусевичемъ. Всегда изысканно одѣтый, онъ ни въ комъ не возбуждалъ подозрѣній. При первой же тревогѣ Матусевичъ больше всѣхъ реагировалъ на совершившееся преступленіе, громилъ порядки, распекалъ кондукторскую бригаду, и съ ближайшей станціи отправлялъ протестующія телеграммы на имя высшихъ желѣзнодорожныхъ чиновъ. Конечно, никому и въ голову не приходило заподозрѣть въ важномъ баринѣ громилу.

Между прочимъ, по словамъ «Веч. Вр.», въ арестѣ Матусевича большую роль сыграла брошенная имъ любовница. Зная о всѣхъ похожденіяхъ Матусевича, она сообщила полиціи его примѣты. И въ тотъ моментъ, когда Матусевичъ бралъ билетъ до Петербурга, его окружили жандармы. Не растерявшись, Матусевичъ пытался провести агентовъ своимъ обычнымъ маневромъ—ссылкой на личное знакомство съ представителями высшей администраціи, но фортель не удался. И лишь услышавъ свою настоящую фамилію, Матусевичъ заявилъ: «Карта бита, я—вашъ; можете поздравить себя съ успѣхомъ».

—Избіеніе артистовъ. 13 мая въ Петербургѣ днемъ артисты кинематографической фирмы «Русская лента», г-жи Христофорова, Валерская, гг. Глаголинъ, Орловъ, Василенко и друг., отправились въ тѣнистый Шуваловскій паркъ, чтобы тамъ произвести съемку нѣкоторыхъ сценъ для картины «Молодость Генриха IV».

Одѣтые въ костюмы и загримированные, артисты прежде всего рѣшили обратиться къ управляющему паркомъ съ просьбой разрѣшить имъ съемку. Управляющаго дома не оказалось, а потому они рискнули дѣйствовать на свой страхъ. Сидя на лошадяхъ, они уже успѣли исполнить нѣсколько сценъ въ присутствіи шуваловскихъ дачниковъ, очень заинтересованныхъ необычайнымъ событіемъ.

Вдругъ появился управляющій паркомъ, французъ, потребовавшій, чтобы артисты немедленно покинули паркъ. На ихъ просьбу дать имъ еще 10 минутъ, чтобы окончить съемку, послѣдовалъ грубый отказъ. Затѣмъ управляющій вызвалъ съ десятокъ сторожей и пошелъ въ рукопашную на артистовъ.

Одного изъ нихъ стащили съ лошади и избили, другой отдѣлался легкими синяками. Когда же за артистовъ вступилась возмущенная публика, управляющій распорядился послать за полиціей, приказавъ своимъ подчиненнымъ задержать «преступниковъ».

И только благодаря энергичному вмѣшательству офицера одного изъ гвардейскихъ полковъ, удостовѣрившаго личность г. Глаголина и его товарищей, «Шуваловскій Маратъ», по словамъ „Веч. Вр.“, отпустилъ на волю арестованныхъ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

С.-Петербургское Телеграфное Агентство.

16 мая 1914 г.

4% Государственная рента	92½	сд.
5% крестьянскія свидѣтельства	100½	„
5% I вн. съ выигр. з. 1864 г.	511	„
5% II вн. съ выигр. з. 1866 г.	390½	„
5% III (закл. лист. Гос. Дв. з. б.)	348	„
4½% закл. листы Кіевск. зем. бан.	84½	„
4½% „ „ Полтав. „ „	83	„
Акціи Моск.-Казанской жел. дор.	463	„
„ М.-К.-Воронежск. жел. дор.	821	„
„ М.-Виндаво-Рыбинск. ж. дор.	373	„
„ Сѣверо-Донецкой жел. дор.	306	„
„ Юго-Восточной жел. дор.	302	„
„ Русск. для внѣшн. торг. бан.	371½	„
„ С.-Петербур. Междун. ком. б.	443½	„
„ „ Учетн. и ссуд. б.	443½	„
„ Бакинскаго нефт. общества	615	„
„ Ліанозова Г. М. С-ей тов. нефт. произ. (пап)	175	„
„ Нефть русск. тов. (пап)	172	„
„ Глухоозерскаго тов. портл.-цем. (пап)	104	„
„ Брянск. рельс.-прок. мет. зав.	148	„
„ Донецко-Юрьевск. метал. общ.	230	„
„ Леснеръ Г. А. м-стр. ч.-лит. и кот. з. общ.	210	„
„ Мальцевскихъ заводовъ	241	„
„ Путиловскаго завода	102	„
„ Росс. золотопромышл. о-ва	41	„
Акціи Кіевскаго зем. банка	618	„
4½% Облигац. Кіевск. гор. кр. общ.	78½	
5% „ „ „ „	84¼ 85¼	

Настроеніе съ госуд. фондами устойчивое, въ спросѣ 4½ проц. заемъ 1909 г.; съ частными ипотечн. цѣнностями тихое, нѣсколько слабѣе; съ дивидендными бумагами, послѣ твердаго начала, къ концу биржи тише; съ выигрышными займами спокойно.



БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

16 мая 1914 года.

	7 час. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	15.8	25.3	19.5
Баром. при 0° въ миллим.	741.95	741.95	742.5
Влажность въ процентахъ	65	33	44
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду), вѣтра	ЮЗ₂	ЮЮЗ₃	ЮВ₁
Облачн. по 10-и бальн. сист.	0	1	8
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=25,6

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=12,5

Наименьшая температура за сутки на верхности почвы=12,5

Средняя температура за сутки=20,3

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=18,1.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ на основаніи телеграммы Главной Физической Обсерваторіи.

Барометрическіе максимумы въ западной Сибири (Барнаулъ 771 мм.), Балтійскомъ морѣ (Николайстадтъ 770 мм.). Барометрическіе минимумы въ Исландіи (Акурейри 741 мм.), югѣ Европы (Сисье 758 мм.). Осадки выпали на западѣ, сѣверо-востокѣ, бассейнѣ Дона, юго-востокѣ, мѣстами на сѣверо-западѣ. Температура выше нормы на востокѣ, части центра, ниже нормы въ остальной Россіи.

Ожидается: нѣсколько теплѣе въ Лапландіи, Финляндіи, прохладно на верхней Волгѣ, Камѣ, холодно на сѣверо-востокѣ, умѣренно тепло въ остальныхъ районахъ, дожди мѣстами въ центрѣ, на западѣ, востокѣ, случайные на юго-востокѣ.

Недоставленныя телеграммы за 15 мая: Астрахову, Де-Восалини, Белли, Вишневскому, Волофѣеву, Зельцеру, Жеребко, Крофеской, Колосову, Краусcу, Каценельсонъ, Каштану, Любанскому, Липенскому, Модзиловскому, Майстеру, Радовичъ, Радкевичу, Самступовой, Тартаковскому, Третьяковой, Фельдъ, Черкасскому, Штокфишу.

Расписаніе дачнаго движенія

(съ 1 мая)

ЮГО-ЗАПАДНЫЯ ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

(Отходъ).

Изъ Кіева въ Боярку:

9 ч. 20 м. у., 10 ч. 45 м. у., 11 ч. 35 м. у., 1 ч. 05 м. д. *), 3 ч. 33 м. д., 4 ч. 35 м. д., 5 ч. 30 м. д., 6 ч. 30 м. в., 7 ч. 45 м. в., 8 ч. 25 м. в., 8 ч. 51 м. в., 9 ч. 45 м. в., 11 ч. 20 м. в. и 12 ч. 20 м. н.

Изъ Боярки въ Кіевъ:

5 ч. 26 м. у., 7 ч. 21 м. у., 8 ч. 04 м. у., 8 ч. 56 м. у., 9 ч. 59 м. у., 11 ч. 02 м. у., 12 ч. 59 м. д., 5 ч. 53 м. д., 6 ч. 27 м. в., 7 ч. 54 м. в., 8 ч. 51 м. в., 9 ч. 46 м. в. *), 11 ч. 14 м. в., 12 ч. 40 м. н. **).

Изъ Кіева въ Мотовиловну:

9 ч. 20 м. у., 10 ч. 45 м. у., 11 ч. 35 м. у., 1 ч. 05 м. д. *), 3 ч. 33 м. д., 4 ч. 35 м. д., 5 ч. 30 м. д., 7 ч. 45 м. в., 8 ч. 25 м. в., 8 ч. 51 м. в., 9 ч. 45 м. в., 11 ч. 20 м. в., 12 ч. 20 м. в.

Изъ Мотовиловки въ Кіевъ:

4 ч. 13 м. у., 6 ч. 38 м. у., 7 ч. 31 м. у., 8 ч. 15 м. у., 9 ч. 25 м. у., 9 ч. 54 м. у., 12 ч. 25 м. д., 5 ч. 06 м. д., 5 ч. 41 м. д., 8 ч. 00 м. в., 9 ч. 13 м. в. *), 10 ч. 40 м. в.

Изъ Кіева въ Святошинъ:

8 ч. 51 м. у., 11 ч. 05 м. у. *), 11 ч. 24 м. у., 2 ч. 05 м. д., 3 ч. 20 м. д., 4 ч. 45 м. д., 5 ч. 14 м. д., 8 ч. 40 м. в., 11 ч. 50 м. в.

Изъ Святошина въ Кіевъ:

5 ч. 45 м. у., 7 ч. 17 м. у., 7 ч. 49 м. у., 8 ч. 54 м. у., 12 ч. 09 м. д., 5 ч. 56 м. в., 6 ч. 22 м. в. *), 7 ч. 03 м. в., 10 ч. 49 в.

Изъ Кіева въ Бучу:

8 ч. 15 м. у., 11 ч. 05 м. у. *), 11 ч. 24 м. у., 2 ч. 05 м. д., 3 ч. 20 м. д., 4 ч. 25 м. д., 4 ч. 45 м. д., 5 ч. 14 м. д., 8 ч. 40 м. в., 11 час. 50 м. н.

Изъ Бучи въ Кіевъ:

5 ч. 11 м. у., 6 ч. 35 м. у., 7 ч. 15 м. у., 8 ч. 18 м. у., 8 ч. 55 м. у., 11 ч. 31 м. у., 5 ч. 07 м. д., 5 ч. 47 м. в. *), 6 ч. 28 м. в., 10 ч. 15 м. в.

Изъ Кіева въ Ворзель и Немѣшаево.

8 ч. 15 м. у., 11 ч. 24 м. у., 2 ч. 05 м. д., 3 ч. 20 м. д., 4 ч. 25 м. д., 5 ч. 14 м. д., 8 ч. 40 м. в., 11 ч. 50 м. в.

Изъ Ворзеля въ Кіевъ.

5 ч. 2 м. у., 6 ч. 25 м. у., 7 ч. 6 м. у., 8 ч. 46 м. у., 11 ч. 21 м. д., 4 ч. 52 м. д., 6 ч. 19 м. в., 10 ч. 6 м. веч.

Изъ Немѣшаева въ Кіевъ.

4 ч. 53 м. у., 6 ч. 13 м. у., 6 ч. 56 м. д., 8 ч. 35 м. у., 11 ч. 10 м. у., 4 ч. 38 м. у., 6 ч. 09 м. в., 9 ч. 55 м. в.

Изъ Кіева въ Клавдіево.

8 ч. 15 м. у., 11 ч. 24 м. у., 2 ч. 05 м. д., 3 ч. 20 м. д., 4 ч. 25 м. д., 5 ч. 14 м. д., 8 ч. 40 м. в., 11 ч. 50 м. в.

Изъ Клавдіево въ Кіевъ.

4 ч. 44 м. у., 6 ч. 02 м. у., 6 ч. 47 м. у., 8 ч. 25 м. у., 10 ч. 59 м. у., 4 ч. 26 м. д., 6 ч. 00 м. в., 9 ч. 46 м. в.

Изъ Кіева въ Бородянку.

8 ч. 15 м. у., 11 ч. 24 м. у., 2 ч. 05 м. д., 3 ч. 20 м. д., 4 ч. 25 м. д., 5 ч. 14 м. д., 8 ч. 40 м. в., 11 ч. 50 м. в.

Изъ Бородянки въ Кіевъ.

4 ч. 28 м. у., 5 ч. 43 м. у., 6 ч. 32 м. у., 8 ч. 09 м. у., 10 ч. 42 м. у., 4 ч. 06 м. дня, 5 ч. 45 м. д., и 9 ч. 31 м. веч.

Изъ Кіева въ Тетеревъ.

8 ч. 15 м. у., 11 ч. 24 м. у., 2 ч. 05 м. д., 4 ч. 25 м. д., 11 ч. 50 м. в.

Изъ Тетерева въ Кіевъ.

5 ч. 07 м. у., 7 ч. 35 м. у., 3 ч. м. дня 5 ч. 10 м. д., 8 ч. 58 м. 29 веч.

Прим. 1. Поѣзда, отмѣченные одной звѣздочкой, обращаются только по воскреснымъ и слѣдующимъ праздничнымъ днямъ: 9, 14, 15 и 26 мая, 15, 22 и 30 іюля, 6, 15, 29 и 30 августа.

Прим. 2. Поѣздъ, отмѣченный двумя звѣздочками, назначается изъ Боярки только въ дни гуляній въ Боярскомъ паркѣ.

Редакторъ К. Смаковскій.

Издатели: В. Шульгинъ. П. Могилевская.

Расписаніе движенія поѣздовъ

(Съ 18 апрѣля 1914 г. по 18 апрѣля 1915 года).

По Юго-Западнымъ жел. дорогамъ.	№ поѣзд.	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзд.	Приходъ въ Кіевъ.
Курьер. I, II и III кл. Одесса, Унгени, Рени	1	9.30в.	2	8.45у.
Курьер. I, II и III кл. Сарны, Ровно, Вильна, Петербургъ, Двинскъ, Рига, Ново-Здлевскъ, Либава	1к	9.40у.	2к	8.15в.
Курьер. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Брестъ, Варшава, Калишъ, Берлинъ, Луковъ, Ивангородъ, Граница, Вѣна	1	7.25в.	2	10.10у.
Скор. I, II и III кл. Казатинъ, Винница, Жмеринка, Бирзула, Одесса, Унгени, Вапнярка, Цвѣтково, Могилевъ, Новоселица	1к	8.30у.	2к	10.30в
Почт. I, II и III кл. Казатинъ, Жмеринка, Волочискъ, Могилевъ, Окница, Новоселица, Слободка, Бирзула, Балта, Голта	3	9.20у.	4	9.25в
Почт. I, II и III клас. Фастовъ, Знаменка, Елисаветградъ, Екатеринославъ	3с	11.20в.	4с	7.58у.
Почт. I, II и III кл. Сарны, Вильно, Рига, Петербургъ. Ковель, Люблинъ, Ивангородъ, Варшава	3	2.05д.	4	6.17п.
Скор. I, II и III клас. Казатинъ, Жмеринка, Одесса, Унгени, Рени	5	7.10в.	6	10.00у.
Скор. I, II и III кл. Фастовъ, Цвѣтково, Бобринская, Смѣла, Черкассы, Знаменка, Николаевъ, Екатеринославъ, Синельниково, Симферополь, Севастополь, Ростовъ, Минеральныя Воды (съ 20 мая по 19 сентября)	7к	8.00в.	8к	9.4[illegible]
Пасс. I, II и III кл. Казатинъ, Умань, Бердичевъ, Житоміръ, Здолбуново, Радзивиловъ, Вѣна, Ровно, Киверцы, Луцкъ, Ковель, Люблинъ, Ивангородъ, Варшава, Владиміръ-Волынскъ	7	7.45в.	8	10.25у.
Пасс. I, II и III кл. Казатинъ, Умань, Жмеринка, Волочискъ, Могилевъ, Окница, Новоселица	7в	9.45в.	8в	8.30у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Люблинъ, Ивангородъ, Брестъ, Луковъ, Сѣдлецъ, Варшава, Владиміръ-Волынскъ	9	11.50п	10	7.35у.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Цвѣтково, Бобринская, Вапнярка, Черкассы	11	5.30д.	12	9.25у
Пасс. I, II и III кл. Казатинъ, Бердичевъ, Житоміръ, Здолбуново, Радзивиловъ, Ровно, Киверцы, Луцкъ, Ковель, Брестъ, Варшава, Бѣлостокъ, Граево	13	12.50н	14	6.20у.
Тов.-пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Казатинъ, Здолбуново, Ровно, Ковель, Люблинъ, Ивангородъ, Варшава, Брестъ, Луковъ, Сѣдлецъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Бердичевъ, Житоміръ	21	10.45у.	22	7.00в.
Тов.-пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Цвѣтково, Бобринская, Смѣла, Черкассы, Знаменка, Николаевъ, Херсонъ, Екатеринославъ	23	11.35у.	24	6.30в.
Смѣш. II, III и IV кл. Фастовъ, Казатинъ, Жмеринка, Умань, Одесса (II и III кл. только до Фастова)	27	8.51в.	28	11.52у.
Смѣш. IV клас. Фастовъ, Казатинъ, Умань, Жмеринка, Могилевъ, Окница, Вапнярка, Раздѣльная, Знаменка, Кишиневъ, Одесса	29	10.15в.	30	7.00у.
Смѣш. IV кл. Сарны, Ковель, Люблинъ, Ивангородъ, Варшава, Брестъ	29	10.35в.	30	5.50п.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. дор.				
Скор. I, II и III кл. Харьковъ, Одесса, Москва	2	12.30д.	1	4.50д.
Почт.-пасс. I, II и III кл. Бахмачъ, Конотопъ, Навля, Брянскъ, Москва, Калуга, Черниговъ	4	12.30в.	3	5.40в.
Пасс. I, II и III кл. Бахмачъ, Конотопъ, Артаково, Курскъ, Воронежъ	12	6.55в.	11	9.30у
Ск. пасс. I, II и III кл. Бахмачъ, Жлобинъ, Витебскъ, Петербургъ, Минскъ, Ромны	8к	9.20 в.	7к	8.45у.
Пасс. I, II и III кл. Бахмачъ, Конотопъ, Артаково, Курскъ, Воронежъ	14	10.45в.	13	7.15у.
Пасс. I, II и III кл. Бахмачъ, Ворожба, Курскъ, Черниговъ	16	1.00д.	15	4.20д.
Пасс. I, II и III кл. Бахмачъ, Ворожба, Харьковъ, Гомель	18	7.25в.	17	10.40у.
Скор. I, II и III кл. Полтава, Харьковъ, Варшава, Ростовъ	2х	8.50в.	1х	10.15у
Пасс. I, II и III кл. Полтава, Витебскъ	4п	11.15в.	3п	6.45.у.
Тов.-пасс. I, II, III кл. Полтава, Ростовъ, Владикавказъ	6п	9.10у.	5п	10.30в.

Омская Войсковая Хозяйственно-Строительная комиссія, объявляя о сдачѣ **земляныхъ** работъ на сумму 13000 руб. и **каменныхъ** работъ на сумму 56000 руб., проситъ желающихъ принять на себя эти работы сообщить въ комиссію свои условія. **Работы могутъ быть сданы** частично отдѣльными постройками. **Залогъ требуется 10%** подряда и можетъ производится удержаніемъ 10% изъ причитающихся за исполненныя работы платежей. **Смѣты на работы** составлены по урочному положенію: смѣтная цѣна каменщика 1 р. 70 к., рабочаго 1 р. и землекопа 1 р. 20 к. №1-5 Р4556

Объявленіе.

На основаніи § 84 правилъ продажи съ публичнаго торга грузовъ, подверженныхъ скорой порчѣ, будутъ проданы на ст. Кіевъ Товар. съ публичнаго торга 19 числа мая мѣсяца 1914 г., въ 11 час. дня, нижеслѣдующіе грузы. Р4557

№ по поряд.	Станція отправленія.	Фамиліи. Отправителя.	Фамиліи. Получателя.	№ наклад.	Наименованіе товара.	Вѣсъ П.	Вѣсъ Ф.	Время прибытія груза.
1	Урѣчье	Варенская	Пр.	3205	Сыръ голланд.	3	—	13 апрѣля.
2	Либава т.	Леръ	»	24770	Лакъ масл.	1	04	30 апрѣля.

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.